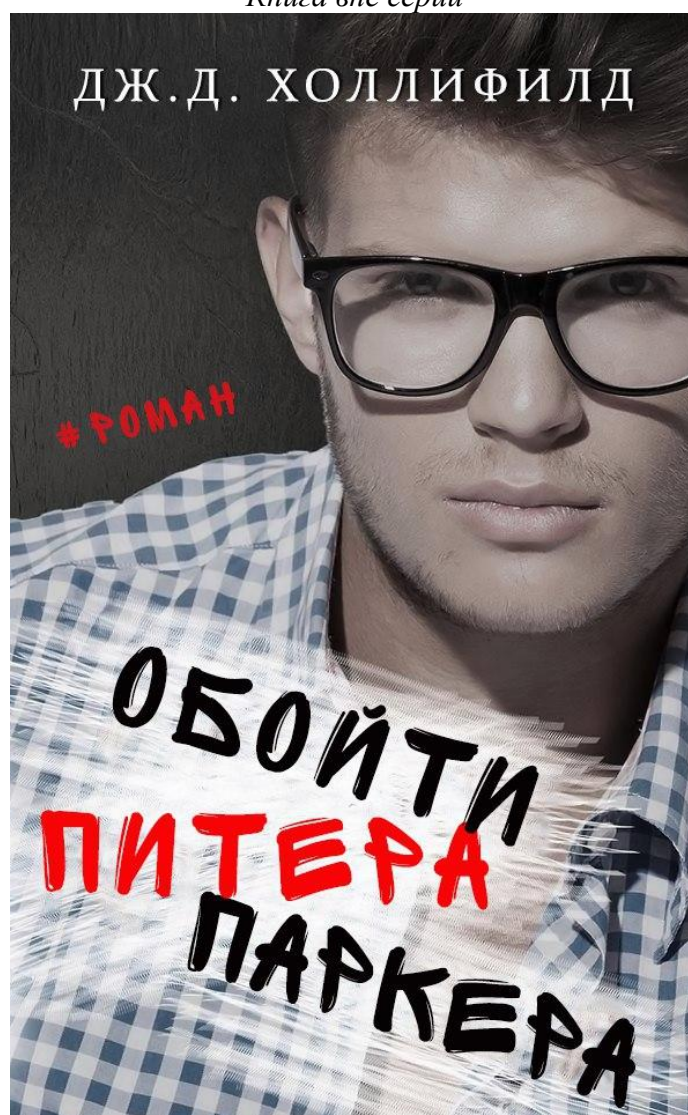

«Обойти Питера Паркера»
Дж. Д. Холлифилд
Книга вне серий

*Переводчик – Elna Wainwright и Арина Григорьева
Сверка/редактура – Арина Григорьева
Оформление – Наталия Павлова
Русифицированная обложка – Наталия Айс*

Перевод выполнен для группы – https://vk.com/beautiful_translation

**Копирование на другие ресурсы без разрешения ЗАПРЕЩЕНО!
Выдавать перевод за свой, а также продавать его ЗАПРЕЩЕНО!
Уважайте чужой труд!**

Аннотация:

Мисс Томпсон, внештатный учитель, с очень длинными ногами и «грязным» ртом. Мистер Паркер — очень умный учитель науки, который любит насмехаться и дразнить своим не менее «грязным» языком.

Между ними возникает химия и противоположности притягиваются. Их секс начался в пункте «А», но обойдет ли мисс Томпсон Питера Паркера. Или это лишь летнее развлечение вне школы?

Глава 1

И ... еще одно поражение.

Я показываю Биллу, моему последнему боссу, средний палец и бросаю фартук на прилавок.

— Именно поэтому я и придержал свой последний чек. Гретхен, ты заплатишь за разбитую посуду! — орет Билл у меня за спиной, но меня это уже не волнует.

Той мелочи, что он платит мне, не хватит даже на оплату химчистки этой супружеской пары, которая настаивает на возмещении ущерба.

— Имей в виду, хвастливое чмо, что в данный момент, ты мог бы иметь свою жену, которая как раз побрила вагину, чтобы ты ее нашел. Может, после этого ты не будешь таким встревоженным мудаком! — и слово «встревоженный» описывает его как нельзя лучше.

Не то, чтобы продержаться на работе в течении шести месяцев для меня достижение, но это *был* длинный срок. И все то время, что я проработала здесь, Билл был придурком.

Конечно, я не виновата в случившемся. Я случайно опрокинула поднос с едой на восьмой столик, пытаюсь поглазеть на качка за шестым столиком. Но меня *напугал* маленький паршивец, стоявший у моих ног и я опрокинула поднос с едой на семейство Уилсон.

— Убирайся из моего ресторана! Ты уволена!

Шутки в сторону. Я уже проходила это.

— Это я и без тебя поняла...

Я выхожу из ресторана, махая всем как супермодель. *Они что, никогда не видели, как кого-то увольняют?* Скорее всего, они не были на моем месте.

Меня окутывает холодное утро, а тонкая куртка не спасает от январского ветра. Я поднимаю воротник, но это не помогает, хотя выглядит круто. Отлично. Теперь я замерзну по пути домой.

Закусочная Билла, была моей третьей работой за прошлый год. Я потерпела неудачу. И это не значит, что я проваливаюсь на работе, ну, возможно чуть-чуть, но может изначально провал кроется в самом направлении. Я просто ненавижу, когда мне говорят, что делать. Я была непослушным ребенком, который делал что и как хотел. Когда мои родители, учителя, да кто угодно, указывали мне что делать, я всегда делала наоборот. Своего рода, я была бунтаркой без причины. Нотки задиры, да?

Похоже, я единственная, кто так думал. В свое время, родители и учителя, перестали воевать со мной, и хорошо. Именно поэтому им и казалось, что найти работу для меня невозможно.

Когда мне стукнул двадцать один год, родители сдались и сказали, что сделали все возможное, чтобы направить меня в нужном направлении и что я слишком стара, чтобы учиться на своих ошибках. Я опять не согласилась, бросила колледж и начала свое путешествие по дикой жизни.

Первое «*мы же говорили*» было тогда, когда я осознала, сколько стоит жизнь. Мои родители поставили мне ультиматум. Если я оканчиваю колледж, то они продолжают давать мне деньги или же ничего. Я сглупила и решила не оканчивать. Я ненавидела учиться и не хотела вновь оказаться в ловушке из книг. Я хотела взять рюкзак и поехать в самые экзотические места Европы. Я хотела побывать везде, что было в каталоге турфирм, ведь там красиво. Однако, это не так. Жизнь не так проста и не так хороша, как в брошюрах. Но я поняла это не сразу. Я ушла из дома, махая родителям в зеркало заднего вида. Мой план состоял в том, чтобы проехать пятьсот миль от нашего маленького городка Уэлсборо, штат Коннектикут. Пункт назначения: Нью-Йорк, Нью-Йорк.

Е-ху-ху!

Нет.

К автомобильным проблемам добавился вопрос с проживанием в машине и я сдалась. Я смогла лишь пересечь границу Коннектикута и поселиться в Кедарвайл, штат Нью-Йорк. Это было чуть больше года назад.

С этого момента, все пошло наперекосяк. Я не могла найти нормальную работу, не имея высшего образования и бла-бла-бла. Жизнь была тяжелой!

А теперь, я уволена с третьей неудачной работы, за последние двенадцать месяцев. Я делаю глубокий вдох и выдыхаю, воздух выходит облачком пара в прохладном воздухе. Какого черта я буду делать? Закусочная была последним местом, где у меня был шанс в этом городе. А теперь, это еще один большой жирный провал в моем резюме, а еще просроченная арендная плата ... Мистер Джекасс, мой домовладелец, вероятно, разбил лагерь за дверью, требуя своих денег. Но их у меня нет.

Мой телефон звонит, я вытаскиваю его и вижу на экране имя моей сестры Агнес. Она золотой ребенок, у нас никогда не было ничего общего и она намного старше меня. Мне двадцать два, а ей тридцать пять. Мы внешне похожи, у нас каштановые волосы, карие глаза и рост 167 сантиметров, но мы совершенно разные. Она была идеальным ребенком, получала пятерки и пыталась спасти человеческий род, а то время как я пыталась разрушить его. Но она всегда была рядом, даже когда родители сдались. Она присылала мне деньги, не оставляя обратный адрес, но я знаю, что это она, узнав ее почерк.

— Эй, Агги, — выдыхаю я в телефон. Мое дыхание, отражается теплом от экрана.

— Эй, детка. Хотела узнать как ты. Давненько о тебе ничего не слышала.

Есть одна вещь, которую я боготворю в нашей дружбе — это отсутствие давления. Я никогда не лгала ей о том хорошо мне или плохо.

— Ну, на данный момент, я иду домой, потому что меня уволили.

— О, Гретхен, что случилось? Я думала, что все хорошо, — грустно спрашивает она.

— Ничего страшного. Я давно хотела уйти оттуда. Зарплата и персонал просто ужасные. Знаешь, что они используют остатки пищи, чтобы обслужить других людей?!

Я имею в виду фу! Разговор о попытке аферы пищевой промышленности.

— О, милая. Мне очень жаль.

— Да, мне тоже.

— Почему бы тебе не вернуться домой?

О, нет...

— Ни за что.

— Почему нет? Ты можешь жить с мамой и папой. Они помогут тебе. Ты можешь даже закончить учебу. Просто подумай о том, как все может круто измениться.

Я, ни в коем случае, не вернусь домой. Только не я. Я сделала выбор. Засранцы не ползут домой с поджатыми хвостами и тонкими поддельными кожаными куртками между ног. Если я вернусь домой, то почувствую себя побежденной. Не то, чтобы моя жизнь была какой угодно, но я не хочу, чтобы они покупали меня после отъезда.

— Хорошо. Тогда приезжай ко мне.

Какого?!

— К тебе и твоей колонии кошек?

Я слышу вздох сестры:

— Гретхен, они моя семья и у них есть имена. Было бы неплохо, если бы тетя навещала Тессу чаще. Плюс ко всему, мы пристраиваем дополнительную спальню. Ты бы могла остаться. Без аренды.

Ага, жить с сестрой и ее семьей Партридж, включая мужа и ребенка? Это дерьмово. Маленькая Тесса одолжила мне свое платье на Хэллоуин в прошлом году и тем самым спасла меня от платы за наряд. У нас один размер, это было идеально.

— Это круто, но я не хочу навязываться. Да и что скажет Тревор? — Почему я ушла? Ни за что.

— Во-первых, Тревор любит тебя. Он не сошел с ума после случившегося у бассейна.

— Это должно было случиться наверху. — Агнес была занозой в заднице, пытаюсь заставить меня прийти на вечеринку. Наконец, я сдалась. Главным образом потому, что меня уволили из библиотеки и у меня было свободное время. Был день Святого Валентина и я хотела сделать для них что-нибудь приятное. Когда они вышли обедать, то увидели бассейн и беседку в свечах. И, конечно, я не предполагала, что ветер подует в сторону беседки. Она сгорела.

— В любом случае, у него дела. У них огромный заказ в Гонконге. Его не будет две недели. Просто приезжай. Я могу выбить тебе место внештатного учителя в школе. Ты немного подзаработаешь и мы можем провести время вместе.

— Внештатный? Типа замена учителя? Я ничего не знаю о детях.

Кроме того, я уже говорила, что считаю детей инопланетянами? Я люблю Тессу, но в общем, маленькая человеческая популяция, пугает меня. Вы бывали в ресторане, торговом центре или кинотеатре? Они повсюду! Захват. Как я уже говорила, инопланетяне.

— Нет. Мне просто нужно здесь освоиться. Я заберу завтра кое-какие бумаги и буду искать другую работу.

Подходя в дому, я вижу мистера Джекасса со стулом перед моей дверью. Он курит, читает газету и почесывает свой пивной живот.

Блядь.

ТЬфу.

Еще больше блядь.

— Хорошо-хорошо, — вздыхаю я, — Я останусь не на долго.

Я слышу, как верещит Агнесс.

— Есть шанс, что ты сможешь прислать мне деньги на автобус?

Мистер Джекасс вел себя очень грубо, просил либо заплатить, либо свалить. Я сказала, что деньги внутри и я их вынесу. Зайдя к себе, я скидала вещи в чемодан и вылезла из окна в ванной комнате. Моя сестра переслала деньги и я купила билет на ближайшей станции. На одной из остановок я купила кукурузные орехи, мармеладных мишек и большую бутылку воды. Автобус поехал дальше. К счастью, Агнесс жила за два города от наших родителей. Это значит, что у меня есть шанс, избежать встречи с ними. Они с Тревором познакомились в колледже и все пошло по сценарию. Любовь. Брак. Семья. Тревор был горячим адвокатом, а моя сестра учительницей начальных классов. Она всегда хотела работать с детьми. Может быть, поэтому она так хорошо ладит со мной? Если она может справиться со мной, значит может справиться со всей школой.

По дороге Агнесс прислала мне документы для школы, чтобы я их заполнила. Судя по всему, высшее образование не нужно, если ты всего лишь замена учителя. Я смеялась, думая, что сестра верит, что я могу научить чему-то детей. Не стану врать, я чувствую себя проигравшей. Но это останется между мной и моей совестью. Я хотела добиться всего сама, но я устала. Я просто не хочу махать белым флагом. Я убеждаю себя, что это *просто* отпуск. Тайм-аут. Я просто буду сидеть за столом, играть с детьми и получать за это деньги. Как только появится что-то подходящее, я уеду.

Глава 2

- Английский? Серьезно, Агги?
- Мисс Эванс заболела. Мне нужен кто-то, чтобы подменил ее. И это не английский.
- Уф.
- Хорошо, тогда что это?
- Все, пришли, — она оживляется, проходит вперед и отпирает дверь класса.
- Агнесс, ты же знаешь, что я не смогу преподавать английский. И что все это значит? Я не учитель. Я понятия не имею, как воспитывать этих маленьких инопланетных людей!
- Это плохая идея. Не знаю, как она смогла убедить меня.
- Гретхен, это легко. Тебе просто нужно читать на уроке английского языка, изучать цвета — во время искусства, считать кубики на математике. Это просто.
- Я стою позади нее, заглядывая в комнату. На стенах висят счастливые портреты президентов. Ну, я думаю, что они президенты. Как я могу знать что они президенты?! Как, черт подери, я смогла окончить начальную школу?
- Ты шутишь.
- Гретхен, это всего лишь на шесть часов в день.
- Черт, нет. Разговор был о недостатке шансов для молодежи, прежде чем они даже успеют начать. Подписываясь на это, я думала, что буду выполнять служебные обязанности и принимать звонки. — Я собираюсь уходить, когда ... святое дерьмо. Огромный качок.
- Это будет просто отлично.
- Святая мать горячности, кто это был? — я отталкиваю ее и иду к двери.
- Кто «кто»? Следы за своими словечками, ты рядом с детьми.
- Тот парень. Большой, красивый, блондин, в шортах. Слишком много ног. Я чуть слюной не давлюсь, описывая его. Я делаю шаг назад и натываюсь на что-то.
- О, дерьмо, — я поднимаю руки, но меня ловит твердое тело, — Извините, — я встречаюсь с парой самых прекрасных зеленых глаз, которые мне доводилось видеть.
- О, Питер, доброе утро. Это моя сестра, Гретхен Томпсон. Она будет заменять мисс Эванс некоторое время. Гретхен, это Питер. Он преподает науку в соседнем классе.
- Иии ... вы потеряли меня. Его глаза, это то место, где бы я потерялась. Да, он ботаник! Даже очки носит. В черной оправе. Я пытаюсь собраться и смотрю на его плечи. Откуда пришел этот гигант?
- Гретхен, ты должна поздороваться, — ругает меня сестра. Тьфу. Эти двое все портят.
- Привет, приятно познакомиться. Эм, я тут устроила тур по школе. Увидимся. Я начинаю уходить, запинаясь и махая рукой ботанику науки, но сестра хватает меня.
- Не так быстро. Урок через семь минут. Ты должна остаться в классе.
- Но ... но ... — Я смотрю на Агнесс, потом на горячего ботаника. Он стоит засунув руки в карманы и любезно улыбается мне. Тьфу. До встречи, гигант. Я пожимаю плечами и возвращаюсь в класс.
- Хорошо, увидимся, Питер Паркер. — Прощаюсь я и он смущается, а я иду в мой храм судьбы.

— Итак, он сказал ей, что хочет взять ее в свой домик в лесу и познакомить со своей семьей, но, когда она приходит туда в ее день рождения, его сестра, Элис, которая, как я думаю, намеренно, дала ей подарок завернутый в бумагу, поэтому она порезала

палец... — меня прерывают.

— Да, Билли?

— Меня зовут Гэвин.

— Конечно, что ты хочешь?

— Почему вампиры живут в доме, а не в Танзании?

Я вздыхаю, потому что они вообще меня не слушают.

— Ну, да, но это Каллены, они делают что хотят. — Меня снова прерывает стук в дверь. Мы все поворачиваемся, в дверях стоит горячий ботаник.

— Дети, поздоровайтесь с Питером Паркером.

Я беспечно смотрю на него. Дети смущаются, но стоит ему улыбнуться, как все встает на свои места.

— Здравствуйте, дети. Я просто зашел посмотреть. Я услышал вас из соседнего класса. Подумал, что вам не помешает помощь. Почитать что-нибудь.

Да что он о себе возомнил?

Сумерки. Сага. Огромная тема в английской литературе.

— Слушайте, Питер Паркер ...

— На самом деле, Уэсли. И...

— Что?

— Моя фамилия Уэсли, не Паркер. И я подумал, что вам это может пригодиться, — он протягивает стопку книг, — Я проходил мимо библиотеки и взял парочку. Отлично подойдет для недели акул и дети получше узнают о своих любимых подводных животных.

Он проходит в класс. Дети улыбаются, считая его крутым, а меня раздражает, ведь он хвастается на моей территории.

— Серьезно, все в порядке. Я читала важную литературу.

Я смотрю, как он приближается к длинному столу. Ко мне. Аромат его одеколona заполняет мои ноздри. Он слегка наклоняется и мы оказываемся совсем близко друг к другу. Его рот слегка касается моего уха так, что я чувствую его теплое дыхание и он тихо шепчет:

— Они вам пригодятся.

Его дыхание. Да. Оно пахнет мятой. Он выпрямляется, а я продолжаю смотреть на него. Его густые, темные, волосы зачесаны назад, каким-то горячим способом. Его очки, тоже довольно горячие, красиво обрамляют прекрасные зеленые глаза.

Когда меня отпускает, я замечаю, что его рубашка сильно облегает тело и явно очерченные мышцы. Когда я поднимаю взгляд, то натываюсь ухмылку, говорящую, что он поймал меня за разглядыванием.

— Я думаю, что у них есть еще несколько лет до того, как «Сумерки. Сага» станет более важной. — Он широко улыбается.

Оу!

— Да нет, спасибо, Питер Паркер, нам и так хорошо. У вас разве не назначено свидание с Эйнштейном или типа того? — отвечаю я, но он только смеется надо мной, звук такой горячий и, стоп! Что я делаю!?

— Это единственное, о чем вы думаете, когда речь идет о науке, мисс Томпсон? Может, мне стоит преподать вам личный урок?

Мой рот открывается. Он предлагает мне это и с нежной улыбкой поворачивается к детям.

— Наслаждайтесь. До встречи, во второй половине дня.

Он поворачивается ко мне, подмигивает и уходит.

Какого? ...

Я провожу первый день с успехом. Дети остались довольны. Они сказали кучу милых вещей, а один, даже нарисовал картинку. Я думаю, что могу понять, почему люди

размножаются. Хорошо-хорошо, я могу сказать, что дети — это радость.

Звенит последний звонок и я выхожу из класса в поисках горячего качка.

От детей я разузнала, что его зовут мистер Симмонс, также известный, как учитель физкультуры. Оно и понятно. Мышцы. Большое тело. Уверена, что он может поднять любую девчонку. Все, что мне нужно, это «нечаянно» уронить книгу и он поможет поднять ее. Я пробегаюсь пальцами по волосам до плеч и приглаживаю юбку. Я заметила, что здесь, в основном, работают пожилые люди, что превышает мои шансы.

Я избегаю любых встреч с ботаником. Серьезно, что с этим парнем? Уверена, что он сидит все выходные дома со своим маленьким лабораторным набором и практикует, как проделать идеальное извержение вулкана. Думая об этом, я громко смеюсь, вспомнив свое детство, где мне это не удалось.

— Что смешного?

Я подпрыгиваю, как испуганный кот, поворачиваюсь и вижу Питера Паркера.

— Seriously, Питер Паркер. Это немного жутко.

Я снова поправляю волосы, задираю подбородок, пытаюсь посмотреть ему через плечо. Я знаю, что у мистера Симмонса закончился урок и он может появиться в любой момент.

— Я Уэсли. И я стоял за пределами своей классной комнаты, пока вы сами не вышли.

Я смотрю в его сторону и понимаю, что он действительно стоит рядом со своим классом и его руки опять в карманах. Я принимаю во внимание, что в этом положении, его рубашка натягивается делая его мышцы еще более скульптурными. Мои глаза блуждают вниз по его груди и я думаю, есть ли еще какие-либо выпуклости...

— На что ты смотришь?

Какого? Я поднимаю взгляд.

Боже мой, это я о том, что этот ботаник шикарен.

— Э-э. Ничего. Я, эм ... Я жду друга, — выплевываю я с виноватым видом.

— Я вижу, — Я борюсь с тем, чтобы пощечиной стереть его самодовольную улыбку, — Что за друг? Он хочет вас видеть так же, как и вы?

Мой рот заполняется слюной:

— Что вы имеете в виду?

Извращенец!

— Ваш друг. Я видел, как вы поправляли волосы каждые три секунды. Должно быть, это крайне важный друг.

Тьфу. Я не делаю такого.

Хорошо. Возможно. Но мне нужно с кем-то переспать, а у учителя физкультуры хороший потенциал, чтобы довести меня до оргазма. Сидарвиль не самое лучшее место для поиска мужчины. Хотя, я встречала парней в еще меньшем городке под названием Уэллсборо.

— Слушай, Питер Паркер.

— Уэсли.

— Не важно... Послушай, я не знаю в чем твоя проблема, но я просто хочу, чтобы ты знал, что я не заинтересована. Уверена, что некоторым девушкам нравятся твои очки и они думают что карманный протектор, нечто чертовски горячее, но я не в их числе. Я уверена, что ты отличный парень, но... — Я вздрагиваю, потому что он начинает смеяться.

— Почему ты смеешься? — я раздраженно упираю руки в бока.

— Ты. Мне кажется, ты милая.

Милая? Я-то?

— Милая? Я вовсе не милая.

— Тогда какая? — спрашивает он, а его зеленые глаза горят смешинками.

— Я сексуальная, — говорю я и он еще сильнее смеется своими полными губами.

— Перестань смеяться надо мной. — Требую я. Я собираюсь вытащить его руку из этого

проклятого кармана и пустить парня вниз по коридору. Глубоко вдохнув, он пытается успокоиться.

— Извини. Ты права. Я не должен смеяться.

Да, черт возьми, не должен. Как он вообще посмел? Я его ненавижу. Я не ходячий задрот педагогической науки. Я имею в виду, кто даже не заботится о науке! Я собираюсь поставить его на место. Я делаю шаг к нему, когда моя пятка скользит по гладкой плитке и я падаю вперед, прямо в его объятия. Он ловит меня мгновенно, отчего мое тело тесно прижимается к его. Иисус, что он делает со своими мышцами? Неужели у ботаников есть время между лабораторными экспериментами и научными конференциями.

— Ты только посмотри, — мягко говорит он и его мятное дыхание касается моей щеки. Мысленно, я борюсь с тем, что он крут. Но мое тело как-то странно застыло. Поэтому мне требуется больше времени, чтобы оторваться от него.

— Эй, Питер, отлично выступил на родительском собрании прошлым вечером. Думаю, ты их впечатлил.

Мы оба поворачиваемся на источник звука и видим мистера Симмонса. А я в это время в руках Питера.

БЛЯДЬ!

Я отталкиваю Питера и поправляю волосы, рубашку, книги, дерьмо! В панике, мои книги выпадают из рук. Я слышу смешок Питера, а мистер Симмонс даже и пальцем не пошевелил.

— Спасибо, Бен. Похоже, что мы сможем финансировать благотворительную ярмарку.

Бен. Боги. Бен звучит так сексуально. Я хотела бы стирать это имя. Беннннн.

— О, Бен, это Гретхен Томпсон. Младшая сестра Агнесс. Она будет работать с нами некоторое время.

Я сексуально улыбаюсь, или хотя бы пробую. Я так чертовски волнуюсь... и все не так, как я представляла.

— Эй, Бен, — мурлычу я. Он улыбается.

— Рад познакомиться. Увидимся, Питер, — он поворачивается и уходит.

Ну, дважды блядь!

Я смотрю на Питера, который улыбается от уха до уха. Миллион оскорблений крутятся у меня в голове, но я лишь расправляю плечи, фыркаю и возвращаюсь в класс.

Глава 3

Уже три дня, я подменяю учителя. Уже трижды, я провалила миссию под названием «Заполучить внимание Бена». И это, после первого неудачного дня, из-за Питера Паркера. Если бы он просто занялся своим делом и не мешал мне очаровывать Бена магическим шармом, мой план пошел бы без сучка и задоринки.

Попытка номер два, могла сработать, если бы кто-нибудь сказал, что у Бена аллергия на арахис. Я бы тогда не стащила коробку печенья из кладовой, сказав что испекла их сама.

Сделано на заводе, который обрабатывает арахис, на мою задницу.

Конечно, Питер был там, и, как любой другой раздражающий учитель, смотрел, как я чуть не убила учителя физкультуры. К счастью, Сьюзен, школьная медсестра, сделала ему антидот.

Сегодня, я прихожу в школу задолго до начала занятий, в надежде поймать Бена в тренажерном зале.

Вчера, мне не удалось извиниться, и я рассчитывала, что сделаю это сегодня.

Я надела милое, маленькое, черное платье сестры, в надежде привлечь его внимание.

Мои каблукы стучат по тихому коридору. Я слышу звуки ударов мяча в спортзале. Сексуальный Бен Симмонс, играет в баскетбол. Уверена, что он весь в поту и...

— Что ты здесь делаешь?

Я вижу Питера, в шортах и мокрой насквозь футболке. Он играет в баскетбол.

Остановившись на звук моего голоса, он поворачивается. И святое дерьмо. Самый бдительный умник без очков.

Он перестает играть, мокрая ткань футболки прилипла к телу, очерчивая каждую мышцу, он хватает край футболки и вытирает пот с лица.

Блядь. Чтоб меня.

Ну, конечно, у этого кретина имеются шесть кубиков пресса.

— Вы в порядке? Вы облизываетесь, словно не ели несколько дней.

БОГ! Высокомерный ...

— Тьфу, я в порядке. Почему ты здесь? Где Бен? — раздраженно спрашиваю я, но это не смущает Питера.

Он подходит ко мне, нарушая мое личное пространство. Без очков, его глаза кажутся ярче. Его подтянутое тело словно вибрирует. Я клянусь, что сошла с ума, но он чертовски хорошо пахнет. Не то, чтобы я замечала, как он обычно пахнет.

— Пытаешься закончить то, что вчера с треском провалила? — улыбаясь спрашивает учитель и снова вытирается футболкой.

Не смотри вниз. Не смотри вниз. Его смех подтверждает, что я потерпела неудачу.

— Просто ответь, что ты здесь делаешь? Не знала, что ботаны занимаются спортом, думала что они играют с пробирками и мензурками.

Если между нами и было хоть какое-то пространство, то Питер его высосал, подойдя еще ближе.

Он наклоняется еще ближе и я чувствую его мятное дыхание, смешанное с кофе.

— Вы удивитесь, узнав, что находиться у ботаников в ...

Я? И с этими словами, он отстраняется. Моя челюсть отвисает. И я клянусь, что лучше бы я сжала ноги по любой другой причине, чем от его комментария.

— Тьфу. Держи свои грязные ... я имею в виду, всезнайка! Ботаник, твое хобби — это наука, — я перекидываю волосы на одно плечо, пытаюсь охладить шею. В зале очень жарко.

— Что ни говори, Гретхен, — Боже, прекрати произносить мое имя так сексуально, — Почему бы нам не поразвлечься? Поиграй со мной. Забьешь гол — я скажу где Бен.

Пф. Да легко! Я сыграю в его глупую игру и узнаю где Бен, чтобы он оценил мое

платье.

— Прекрасно! У тебя проблемы, — улыбаюсь я, бросая сумочку в сторону.

Питер подает мяч, но он отскакивает, как горячий картофель. Он трижды ударяется об пол и оказывается в моих руках.

— Заткнись, Паркер, — рычу я, проходя мимо его удовлетворенного лица.

— Я Уэсли, и я восхищен твоим умением жонглировать. Какая техника! Да, у тебя хорошая хватка. Ммм ...

Задыхаясь, я останавливаюсь и развернувшись, почти врезаюсь в него.

— Ты не можешь так говорить. Разве это не домогательство? — уставилась я на него.

Его губы. Они так близко. Он облизывает их. Теперь, я тоже хочу ...

— Мой комплимент? Очевидно, вы не поняли, что я имел в виду ... — его лицо приближается, — Даже в этом случае, никто не поверит, что такой всезнайка как я, способен выразиться так вульгарно, поэтому, вам все сойдет с рук.

Мне нужно завести дневник, чтобы начать отсчет, сколько раз Питер Паркер заставил меня быть похожей на удивленную рыбу. Моя челюсть снова отвисает, ошеломленная его комментарием. Мне стыдно признать, но я начинаю грезить о нем. Как я провожу руками по его телу, яйцам, огромному ... Он, наверное, огромный ...

— Ты такой мерзкий, — мое заявление звучит неуверенно. Я вижу свое отражение в его голодных глазах и сама выгляжу оголодавшей.

Мяч снова вываливается из моих рук, разрывая связь между ним. Питер поднимает его.

— Одна попытка, Гретхен. Лучше не промахнись.

Он передает мяч, не упуская возможность прикоснуться ко мне.

— Проще простого, — натянуто говорю я и пытаюсь отдышаться, концентрируюсь на корзине. Мне нужно отделаться от этого ботаника. Не знаю что произошло, но я не могу отделаться от нашего горячего образа в постели. Без очков, он чертовски сексуален. Но он не тот, кого я хочу. Я на миссии «Бен». Я делаю два-три удара мячом и готовлюсь к броску, но меня останавливает Питер.

— Ты делаешь это неправильно. Так ты промажешь. — Питер стоит напротив меня, скрестив руки на груди.

— Что не так?

— Твое положение, да и вообще все. Нет ни единого шанса на попадание.

Я фыркаю и опускаю руки.

— Что мне нужно сделать, мистер Всезнайка?

— Рад услужить. — Он обходит меня со счастливым лицом и переплетает наши пальцы на мяче. — Смотри, тебе нужно положить указательный палец сюда, а большой держать здесь. В противном случае, у твоего запястья не будет сил, чтобы сделать бросок, — он смотрит на наши пальцы, — А теперь, бросай.

Он отходит на два шага, унося свой запах. От его всезнайского аромата, моя киска трепещет. Я встряхиваю головой, дабы отвлечься. Чем раньше я попаду, тем раньше получу ответ. Я поднимаю руку, делаю бросок, но мяч летит не в кольцо, а в лицо Питера!

— Дерьмо! — рывкает он, зажав нос и рот.

— О Боже! Мне очень жаль! — я добираюсь до него в три шага и убираю руку, чтобы разглядеть повреждение.

Боже, я чуть не убила двух сотрудников школы. Моя сестра меня уволит.

— Мне очень жаль. Дай я посмотрю. Болит? — спрашиваю я, поднимаясь на носочки, потому что он почти на фут выше меня. Он, медленно, убирает руку, и, слава богу, нет крови. Его нос покраснел. Ауч. Это, должно быть, больно.

— Я в порядке, — его губы приоткрываются и накрывают мои.

Я хочу отступить, но мое предательское тело не слушается. Я вздыхаю, опуская руки на его грудь, но он уже отстраняется.

Я открываю глаза и вижу, как он улыбается:

— У Бена сегодня дела в суде присяжных. Его не будет. Попробуй счастье завтра.

С этими словами, он протягивает мне мяч и выходит из зала.

Почему, миссия по привлечению внимания Бена, превратилась в миссию, как перестать думать о ботане? Тьфу! Этот поцелуй. Как ни странно, мне понравилось. Его мягкие и полные губы и... и голодные. Ууу. Лжец, лжец. Я чувствую себя грязной.

Я избегаю его, как чумы, но это трудно, ведь наши классы расположены рядом. Каждый раз, когда дети бегают из класса в класс, он стоит и улыбается. Его руки всегда в карманах и он наслаждается днем. Я стараюсь смотреть куда угодно, но стоит мне бросить на него взгляд, я встречаю его пристальный взгляд. С этой чертовой улыбкой. Я хмурюсь, но он не оставляет попыток достать меня.

Ботаник спрашивает, не хочу ли я пойти к нему в кабинет и понаблюдать за экспериментом извержения вулкана. Я хмурюсь и отвечаю:

— Нет, спасибо. Это слишком скучно.

Он пожимает плечами:

— Тогда, я должен научить вас химии и доказать, что это весело.

Мне хочется стереть улыбку с его прекрасного лица. Но, к сожалению для меня, каждый раз, когда я думаю об этом, сама расплываюсь в улыбке.

Мне срочно нужно привлечь внимание Бена. Потому что этот всезнайка, слишком часто мелькает в моих грязных мыслях.

Так, на четвертый день, я решаю бороться или идти домой. Я дождусь Бена снаружи.

Итак, я выхожу из класса и направляюсь в спортивный зал. Именно тогда, я слышу:

— Присяжные еще на заседании. Должно быть, жаркое дело.

— Я даже не пойду туда, — вру я.

Я продолжаю идти по проклятому коридору, убежденная, что все будет отлично, но он вновь говорит.

— Обязанность присяжных заседателей.

Я фыркаю, еле сдерживаясь и сворачиваю в сторону туалетов. Я бросаю в него злобный взгляд, убеждаясь, что он знает, что я сыта им по горло. Но встретив мой злобный взгляд, он посылает мне воздушный поцелуй и смеется.

Господи, я ненавижу этот смех!

Глава 4

— Так, объясни мне, ты устраиваешь вечеринку для людей, которых видишь ежедневно?

— Как руководитель, я должна продемонстрировать свою поддержку. Для этого, я организую встречи, чтобы сотрудники могли собраться вместе вне работы и пообщаться. Делиться идеями и стрессами в более спокойной атмосфере.

Все, что выходит из ее уст, кажется ужасным. Ни в коем случае, я не хочу болтаться с коллегами, вне работы. Я вижу их достаточно. Особенно душно со старыми учителями. Я беру коробку хо-хо и швыряю в тележку. Тесса улыбается, одобряя мой выбор.

Когда Агнес поворачивается, чтобы достать коробку с печеньем, я хватаю Орео и бросаю их в тележку. Тесса хихикает и протягивает свою крошечную ручку.

— Итак, что вы замышляете? Не думайте, что я вас не вижу. Тессе не нужно сладкое. Ей нужны овощи, чтобы расти.

Я изображаю рвотный рефлекс, засунув пальцы в рот.

— Хэй, у Орео молочная начинка, которая, вроде как, не вредная.

Агнес закатывает глаза, попутно кидая в тележку буханку хлеба, а я, в это время, бросаю туда «Доритос».

— Убери.

— Убрать что? Я думала, у нас вечеринка, а чипсы — это фундамент любой вечеринки, — я подмигиваю Тессе, которая улыбается от уха до уха. Я буду лучшей тетей к концу этой продовольственной закупки.

Ее улыбка становится еще шире от фаст-фуда ...

— Мистер Уэсли! — верещит она. Мое тело деревенеет и медленно повернувшись, я вижу стоящего за нами Питера Паркера с собственной тележкой. Я пытаюсь подавить рык, но, черт возьми, он в джинсах и футболке Guns-n-Roses.

— Мистер Уэсли, тетя Гетти купила мне печенье!

Его губы слегка дергаются. Тесса не выговаривает мое имя, и поэтому называет меня Гетти.

— А-а-а, ну, у тебя, должно быть, особенная тетя, которая покупает тебе печенье, — он подходит и улыбается Тессе.

— О да! Кстати, она так шумит, когда спит.

— Нет, Тесса, я этого не делаю! — восклицаю я.

— Да, делаешь. Мама говорит, что даже ангелы на небесах просыпаются от этого.

Я чувствую, как мое лицо краснеет. Я поворачиваюсь к Питеру:

— Я не храплю.

— Храпишь, — повторяет Тесса.

Тьфу.

Я раздраженно пожимаю плечами:

— Да какая разница? Что ты здесь делаешь? Покупаешь разрыхлитель для эксперимента с вулканом? — я смеюсь про себя, потому что, давайте будем честны, это довольно забавно. В глазах Питера пляшут смешинки. Он тоже считает это веселым.

— Нет, на самом деле, я закупался для вечерней тусовки с коллегами.

НЕТ! Почему я не задумалась, что Он будет там? У меня и так полно проблем с Питером на работе, теперь еще придется иметь дело с ним на выходных. Моя сестра возвращается, кладет в тележку кувшин и приветствует Питера.

— О, Питер, рада тебя видеть. Вы тоже присоединитесь к нам сегодня, да? — любезно спрашивает она. Мне действительно стоит сказать ей, что это плохая идея.

— Конечно Агнес. Как я могу пропустить такое? — Он переводит взгляд с моей сестры на меня и как-то странно улыбается. Черт, в его глазах столько шалости. Он не победит, в какую бы игру ни играл. Я лучезарно улыбаюсь и поворачиваюсь к Агнес:

— Отлично, значит, Бен тоже будет там? Мы можем узнать ... — я стараюсь взять

инициативу в свои руки.

— Суд присяжных, — одновременно отвечают Питер и Агнесс.
ЧЕРТ! Долбаные жури!

Я нахожусь на этой вечеринке больше часа, желая заткнуть уши. Эти люди. Они говорят о работе, работе, работе. Разве им не хочется поговорить о чем-то еще, например о том, как они НЕ РАБОТАЮТ? Бетси, секретарь, аж целую десятиминутную речь посвятила тому, чем должны заниматься дети после школы. Джим, учитель второго класса, трендел об учебной программе, а Дженис, учительница пятого класса, по-прежнему жаловалась на дресс-код девочек. Если честно, то я за. Я бы лично сняла некоторые их наряды.

Это все простая болтовня, и я пытаюсь понять, что Агнес получает от этих встреч, кроме язвы.

— Знаешь, если бы ты потратил половину энергии, которую расходуешь на жалобы, от которых нет никакого толка, например на детей, ты бы чувствовал себя более уверенным. Уроки искусства слишком жалкие. Дети пользуются старым клеем и кистями. Даже половину необходимых материалов нет. Библиотека может извлечь выгоду из новых книг. Вы знали, что Питер Паркер сам ходит в библиотеку и приносит книги для детей?

— Кто такой Питер Паркер? — спрашивает Дженис.

— Тьфу, не в этом дело. Но да, одежда это проблема, но еще большей проблемой являются возможности детей в учебном плане. Вам нужно больше активности. Меньше капайте детям на мозг, — пожимаю я плечами и отпиваю пива. Все уставились на меня так, словно у меня выросла вторая голова. Вероятно, это к лучшему. Я понятия не имею, почему вмешалась, ведь толком тут не работаю. Миссис Эванс скоро вернется с больничного, а я вернусь к своим приключениям.

Я встаю и иду на кухню. Выбросив пустую бутылку, беру две новые.

Выйдя на задний дворик, я сажусь, подтянув колени к груди, и смотрю в ясное ночное небо.

Я думаю о прошлом, пытаюсь понять, где именно все пошло не так. Я пытаюсь заглушить голос, звенящий в моей голове. Это произошло в тот момент, когда я вышла из дома, не желая оканчивать колледж, экономить и дать себе шанс на лучшую жизнь. Я задаюсь вопросом, нужно ли продолжать делать это снова и снова? Я была безответственным подростком и хотела уехать в закат не надев ремень безопасности, только потому, что я могла. Но могла ли?

Моя жизнь оказалась дороже, чем я думала. Я не жалею о своих решениях, потому что это будет означать, что все были правы, а я неправа, но я желаю, чтобы все было иначе. Я вижу, что моя сестра состоялась в жизни. На работе. Дома. Это вызывает у меня легкую грусть и крохотную, крошечную зависть. Я должна признать, что в моей жизни нет всех наворотов, но я просто не хочу этого делать.

Интересно, что было бы, если бы я осталась в школе, получила диплом и пошла по стопам сестры? Стала бы учителем и воспитывала маленьких людей. Я думаю о прошлой неделе проведенной с детьми и насколько они пластичны. Иногда мне интересно, кто кого учит? Я имею в виду, что я научилась от них большему, чем смогла дать им. Это печально и могу представить себе, что все время так делаю. Но все хорошее, всегда заканчивается. Я знаю, что, рано или поздно, опять вернусь на дорогу в никуда, пытаюсь доказать всем свою точку зрения.

Я слышу, как дверь открывается и закрывается, и разворачиваюсь, чтобы посмотреть, кто это.

— Чего ты хочешь? — спрашиваю я, глядя на звезды и делая глоток пива.

Питер не отвечает, а занимает место рядом со мной. Я поворачиваюсь и вижу, что он тоже пьет пиво. Он снова одет в свою обычную одежду, брюки хаки и поло.

— Что случилось с твоей секси-футболкой? Не хочешь, чтобы кто-нибудь узнал о твоём альтер-эго? Они бы узнали, что ты любишь хэви-металл и уходишь в стилевые запои на научных выставках, — смеюсь я и делаю еще один глоток. Мы встречаемся взглядами и что-то в его глазах меня смущает.

— Нееет, скажи, что я ошибаюсь. У учителя науки есть темная сторона.

Питер вытаскивает руку из кармана и протягивает мне:

— Пойдем со мной.

А?

— Ни за что. Зачем? Ты собираешься нанести ответный удар? Отомстить за всех учителей, которых я пыталась убить на этой неделе?

Его смех снова щекочет мои деликатные части. Боюсь признать, что это мой любимый звук.

— Нет, хотя, это было бы уместно, Питер Паркер спасает мир от необдуманных поступков плохой девчонки, — подмигиваю я и его лицо озаряет широкая улыбка.

— Пойдем со мной. Я обещаю, что верну тебя в целостности и сохранности.

Он протягивает руку и я решаю, какого черта. Я беру его за руку и ощущаю теплую кожу, обернутую вокруг моей. Питер ведет меня к передней части дома, пока не останавливается рядом с джипом. Открыв дверь, он говорит.

— Запрыгивай.

Знаю, что у меня довольно громкий голос, если он попытается меня убить.

Я сажусь, внутри пахнет Питером. Специями и лосьоном после бритья.

Он заводит машину и голос Тейлор Свифт ревет динамики.

— Боже мой! — воплю я, он начинает смеяться, пытаюсь убавить звук.

— Шучу. Это диск моей сестры. Она брала мою машину, вот и остался диск.

Питер вытаскивает диск и заменяет его на «Guns-n-Roses». Эмблема этой группы красовалась на его футболке сегодня.

— Ага, это правда. Ты секретный рокер. Итак, а учитель науки это просто фасад? Как и Питер Паркер? Ты в тайне спасаешь мир в нерабочее время? — улыбаюсь я, наслаждаясь шуткой.

Он ничего не отвечает, поэтому я продолжаю:

— И что дальше? Я должна молчать об этом?

Не сказав ни слова, Питер обвивает рукой мою талию и притягивает к себе так, что наши лица оказываются совсем близко. В животе порхают бабочки. Я не могу понять, что это, но Питер Паркер что-то вызывает во мне. Он медленно целует меня. Похоже, он ждет, что я его остановлю. Вместо этого я приоткрываю губы, позволяя нашим языкам прикоснуться в супер-горячем поцелуе. Я не могу вспомнить последний раз, когда делала подобное в машине. Такое было в подростковом возрасте, но сейчас я старше и меня ничто не остановит.

Не уверена, что со мной происходит, но я наклоняюсь ближе, давая понять, что хочу большего.

Питер понимает это и тянет меня к себе на колени. Я вся горю, находясь в этом положении. Я бесстыдно трусь клитором о его твердость. Он хватает меня за задницу и рычит мне в рот. Наш поцелуй становится жестким. Мои руки проходятся по его груди, шее, густым, темным волосам. Я зарываюсь пальцами в его волосы и наклонив голову, для более глубокого поцелуя, случайно сбиваю его очки.

— Черт, прости, — стону ему в рот.

Питер не останавливается. Напротив, еще крепче сжимает мою задницу и притягивает к своему гигантскому, выпирающему члену. Я не так это представляла, но рада этому. Его рот, сильные руки, жесткий член — все стало приятным сюрпризом. На фоне поет Аксель Роуз, пока мы целуемся, наши языки танцуют, а руки исследуют, щипают. Это почти доводит меня до оргазма. Я должна остановить это. Детский секс в машине? Да что со мной?

Хватка Питера становится сильнее.

— Черт, — стону я почти на пике, когда его телефон начинает вибрировать, усиливая ощущения моего пульсирующего клитора. Я кусаю губы Питера, давая оргазму освободиться.

— Дерьмо, дерьмо ... дееерьмооооо — повторяю я, не желая опускать его. Жужжание прекращается, но начинается снова, щекоча мой чувствительный центр.

— Сядь, — говорит Питер вырывая телефон из кармана и смотрит на экран, — Это твоя сестра.

Дерьмо!

Он отвечает:

— Эй, Агнесс, — говорит Питер, напряженным голосом, — Да, я знаю где она.

Что? МОЯ СЕСТРА УБЬЕТ МЕНЯ если узнает, что я делаю! Я шлепаю его по его груди и качаю головой! Улыбаясь, он говорит:

— Подожди, Агнесс. У меня еще один звонок.

Он выключает звук.

— Ты идешь со мной.

— Куда?

— Ты идешь со мной на ужин, или ... я говорю твоей сестре, что ты со мной и я подарил тебе оргазм.

Я задыхаюсь:

— Ты шантажируешь меня, Питер Паркер?

Он смеется.

— Я Уэсли, и да.

Я не могу поверить и качаю головой. Когда Питер спрашивает, уверена ли я, я сажусь на свое место и говорю «да». Пожав плечами, он подносит трубку к уху и говорит моей сестре, что я сижу у него на коленях.

Глава 5

Больше ничего не происходит. Я даю Питеру пощечину и вылезая из машины. Сестра, сузив глаза, смотрит на меня, пока я иду через гостиную.

Направившись на кухню, для дозаправки пивом, я возвращаюсь и говорю сестре, что иду к себе в комнату. Я знаю, что она хочет накричать на меня. Я надеюсь, что она наорет на Питера, потому что это он все учудил. И вообще. В самом деле? Он рискнул бы своей работой, ради свидания со мной?

Идиот.

Я провожу большую часть воскресенья делая вид, будто у меня пищевое отравление, чтобы отвести от себя Агнес, которая выговаривала бы о том, что я делала на коленях Питера. Проще сказать: «Что ж, сестренка, это был потрясающий петтинг, спасибо, что спросила». Но мы работаем вместе и она его босс, вероятно, мы пересекли некоторые границы и бла, бла, бла. Но, технически, я не работник, а лишь педагог на замене.

Эти дети, на самом деле, любят меня. Ну, не учитывая путаницы с Сумерками, в первый день.

Я смогла избежать разговора с сестрой в воскресенье, но в понедельник, этого не удалось.

— Ты знаешь, что не сможешь прятаться от меня, если не планируешь ходить в школу пешком семь миль. Ты можешь все объяснить, по дороге на работу. Я даже не буду перебивать тебя. — говорит Агнесс, держа в руках кружку кофе, и ожидая пока я сяду в машину.

У меня нет выбора, поэтому, я сажусь в машину.

— Начинай, — говорю я, — Но это не то, что ты подумала. Он просто показывал свою музыкальную коллекцию.

— Отлично, тогда почему ты была у него на коленях? Последний раз, когда я проверяла, Питер ездил на довольно симпатичном джипе с двумя сиденьями.

Боже, я хочу его задушить. Он серьезно думал, что если сдаст меня, я пойду с ним на свидание? Слабые шансы, ботаник. Он мертв для меня.

— Слушай, все не так. Я сидела на сидении, а потом ... появился паук и испугавшись, я забралась к нему на колени. Я собиралась открыть дверь, когда ты позвонила. Ничего особенного.

Она смотрит на меня тяжелым взглядом.

— Гретхен, ты не боишься пауков. У тебя был тарантул, когда тебе было одиннадцать.

Боже, она еще помнит?

— Этот паук был похож на змею, а я не люблю змей. Seriously, жуткая мелкотня, — я отвожу взгляд и смотрю в окно.

— Что бы там ни произошло, не придавай этому огласки. Мистер Уэсли отличный учитель. И я не хочу, чтобы вы пострадали и потеряли работу. Хорошо?

Она даже не поругает меня? Она сделала вид, что не злится на меня и просто попросила быть осторожными. Ну, ей не нужно беспокоиться об этом, потому что Питер Паркер ушел в прошлое. Наступила новая неделя, и я планирую вернуть свое внимание в нужное русло.

Мы входим в здание, и я направляюсь мимо своей классной комнаты. У меня миссия — найти Бена Симмонса. Я иду вниз по коридору, и черт, этот голос:

— Он все еще присяжный.

Я останавливаюсь. Сделав глубокий вдох, я разворачиваюсь и оказываюсь лицом к лицу с самым раздражающим учителем науки в мире.

— Отлично, но мне кажется, что это не ваше собачье дело, — отчеканиваю я.

Питер стоит в своей привычной позе, засунув руки в карманы, а его тупые

сексуальные очки, спадают на сексуальный нос.

— Ничего себе. Кто-то сегодня не в духе. Я знаю, чем можно снять эту напряженность.

Боги. Как можно уйти отсюда? Я отступаю на несколько шагов, но он лишь улыбается.

— Ты можешь одурачить здесь всех, но не меня. Я вижу тебя насквозь. «Я просто невинный учитель науки, который играет с содой в пробирках». Я знаю вас. Думаю, вы высокого мнения о себе. Со своими большими мышцами и ... — Питер хватается за руку, тянет в свой класс и закрывает дверь. Секунда позже, я уже прижата спиной к стене, а его рот — на моем. Я не успеваю опомниться, как он целует меня. Агрессивно. Боже, как жарко. Что со мной не так?!

Его движения быстрые и жесткие. Питер, не спрашивая, раздвигает коленями мои ноги и задирает юбку. Его дыхание щекочет мое ухо, когда он говорит:

— У нас ровно три минуты до звонка. Ты можешь уйти или наслаждаться.

Я не говорю ни слова, потому что его рука прожигает дыру на моем бедре. Мое молчание дает ему зеленый свет и Питер отодвигает в сторону мои трусики. Ухмылка на его лице дает понять, что он знает, что я мокрая. Раскрыв меня, он засовывает внутрь один толстый палец. Вновь накрыв мои губы поцелуем, его палец трахает меня, доставляя неземное удовольствие.

— Две минуты, — говорит он, вынув и облизав палец, что был во мне и засовывает в меня уже два пальца. Боже, как же жарко. Я так возбуждена. Мои руки тянут его волосы. — Одна минута, — стонет он. Я слышу, как тикают секунды. Если Питер остановится, я умру. — Тридцать секунд, — бормочет он в мои губы. Его толчки усиливаются, а моя спина скользит вверх-вниз по стене.

Питер начинает обратный отсчет от десяти. Числа становятся все громче и громче в моем мозгу, когда он засовывает третий палец внутрь, оказывая давление на нужное место. Я взрываюсь.

Я так сильно сжимаю его пальцы и он выкрикивает номер один. Услышав звонок, Питер вытаскивает пальцы, поправляя мою юбку. Он засовывает, пропитанные моими соками пальцы, себе в рот и сосет их, не сводя с меня глаз. Прежде, чем я успеваю что-то сказать, дверная ручка дергается и море детей влетают в класс.

— Спасибо, мисс Гретхен. Я попробую три порции соды, в новом эксперименте, — улыбается он. — Но вам стоит поторопиться. Дети ждут вас.

С эти словами, Питер открывает дверь и я, в оцепенении, иду прочь.

Какого черта?

Единственная вещь, которую я поняла, за эту неделю, это то, что Питер Паркер может подкрасться в любую минуту. Весь понедельник я была в оцепенении, пытаюсь понять, что случилось в научном классе.

Однако, во вторник, по какой-то странной причине я оказалась у двери его классной комнаты. В то же время, на том же месте. Это закончилось тем, что я растянулась на лабораторном столе, а Питер задрал мою юбку и буквально позавтракал мной.

В среду, я оказалась в мужской раздевалке, для очередного сеанса. А в четверг, во время запланированной пожарной тревоги, Паркер слизывал глазурь от торта для дня рождения Дженис с моих сосков.

Все это, безумно безответственно, но так горячо! А Питер Паркер умеет возбудить меня разговорами о нейтронах. А его руки, пальцы, язык ... Они похожи на волшебные палочки, которые делают всевозможные грязные вещи с моим телом, заставляя умолять о большем.

Я одновременно люблю и ненавижу его.

Я даже не могу сказать, почему. Он так сильно меня злит, но в то же время, он такой

обаяшка. Стоит ему улыбнуться, и я таю. Питер не подталкивает меня к чему-то большему и ничего не просит, кроме того, что даю я. Он прикидывался скромным ботаном на глазах у всех, а стоит нам уединиться, как обладает мною всей своей силой. Черт бы побрал этих учителей науки!

Каждый день, я держу оборону, говоря себе, что не собираюсь в него влюбляться. Я скажу ему нет, но это как наркотик. Я, каждый день, делаю вид, будто иду в спортзал ради учителя физкультуры, хотя знаю, что вместо него там будет Питер, который снова возьмет меня. И после каждого умопомрачительного оргазма, он просит меня пойти с ним на свидание. И каждый раз, я отказываю. Я не знаю, почему. Я думаю, что разочарование, которое проявляется и быстро исчезает, в конечном счете, повлияет на меня, но каждый раз, когда он спрашивает, мой ответ не меняется.

Но в пятницу, он не спрашивает. Питер поправляет мою юбку, за минуту до звонка. Звенит звонок и я направляюсь в свой класс.

Почему он не спросил? Я сделала что-то не так? Неужели я его больше не интересую? Я имею в виду, если бы он спросил, я бы дала тот же ответ. Я бы сказал нет.

Я бы отказала, да?

После звонка, когда дети покинули класс, я достаю зеркальце поправляю волосы и юбку, прежде чем выйти из класса. Но к моему разочарованию, его уже нет. Я ищу его в коридоре, в надежде, что Паркер помогает кому-то из учеников, но безуспешно. Он даже не попрощался.

— Ты готова идти? — Я поворачиваюсь и вижу свою сестру, забрасывающую сумку с ноутбуком на плечо.

— Да, конечно, — отвечаю я, глядя на научный класс.

Мы едем домой, и что еще хуже, вернулся Тревор. Поэтому, они оба превращаются в сладкую парочку со своими поцелуями и ласками, что вызывает у меня тошноту.

Агнес делает шикарный ужин, и мы слушаем рассказы Тревор о его путешествиях по работе. Мы смотрим мини-шоу Тессы, которая показывает то, чему ее научили в саду. Я добровольно мою посуду, лишь бы моя сестра со своим мужем могли провести время вместе.

Я практически заканчиваю, когда Агнесс заходит на кухню.

— Что? Ты смотришь так, будто кто-то украл твой мячик, — она хватает чистый стакан, наполняя его водой.

— Ничего. Я в порядке.

— Да конечно. Это из-за того, что Питер рано ушел?

— Пфф, нет. Зачем мне это?

— Ой, ну не знаю. Может потому, что вы терлись с первого дня рядом друг с другом, — она делает глоток воды, — Или он рано ушел, потому что у него свидание?

— ЧТО? — кричу я. Возможно, слишком громко. Агнесс подпрыгивает и проливает воду на рубашку.

— Иисус, Гретхен, ты разбудила всю улицу.

— Что за черт, Агнес! Зачем бросать на меня такую бомбу. Что значит, у него свидание? С кем?

Ее брови поднимаются:

— Я думала, тебе все равно.

— Да.

— Бред сивой кобылы.

— Да, мне все равно, что делает этот извращенец-ботаник.

Ее улыбка бесит меня.

— Как скажешь. Слушай, я буду продолжать вести себя так, как будто не вижу, что происходит между вами двумя. Но, если ты скажешь, что тебе все равно, с кем он встречается, тогда ...

— ЧТО? ОН С КЕМ-ТО ВСТРЕЧАЕТСЯ?

— Гретхен, прекрати кричать!

— Мамочка? — мы поворачиваемся и видим в дверях сонную Тессу, сосущую большой палец.

— Извини, детка. Тетя Гретхен немного расстроилась, вот и все. Возвращайся к себе.

Мы обе ждем, пока малышка выйдет и я продолжаю:

— Мне все равно, — громко шепчу я, — Но если ты знаешь, что он с кем-то встречается, ты должна сказать мне, с кем.

— Зачем? Ты же не ...

— Просто скажи мне.

— Хорошо. Если тебе так важно, то я знаю, что свидание сегодня вечером. Он пригласит ее к себе домой. Ужин, свечи. Звучит очень романтично.

ДЕРЬМО!

Как он смел соблазнять меня, когда у него другие планы с кем-то еще? Мой гнев возрастает до нездорового уровня.

Я смотрю, как моя сестра прикрывает лицо стаканом воды. Я знаю, что она хочет что-то сказать, но она утрашающе спокойна.

— Я имею в виду, что, наверное, в «Центре площади Хавертаун» часто происходят бурные ласки. Я знаю, те таунхаусы на Миллер-драйв, где живет Питер. Боже, любой, кто близок к 135, вероятно, готов вызвать полицию из-за шума.

Я наблюдаю за своей сестрой, которая пытается не смотреть мне в глаза. Но все и так понятно.

— Ну вот и ладненько, я пришла сюда за водой. Тревога так долго не было. Думаю, он доведет меня до изнеможения сегодня. Надо заранее восполнить запасы воды.

Я закрываю уши:

— Так, все. Не хватало мне еще услышать ваши с Тревором пакостливые делишки.

Она смеется и возвращается в комнату.

Я, с другой стороны, тянусь за своим кошельком и отправляюсь в путь. Я хватаю ключи Агнес, зная, что она не будет возражать.

Я знаю, что Агнесс неспроста сказала адрес Питера. Я покажу ему, что он не имеет права заигрывать со мной. Я собираюсь испортить маленькое свидание и доказать самой себе, что смогу без него.

Добравшись до двери, я начинаю стучаться. Всю поездку я думала, что сказать. То, что он заигрывал со мной всю неделю, а потом пошел на свидание с другой, не сойдет ему с рук. Я ни в коем случае не позволю ему так обращаться со мной.

Дверь, наконец, открывается и я вижу Питера. На нем джинсы и футболка.

— Я давно жду тебя, — говорит он, отодвигаясь в сторону, чтобы я могла войти.

— Чертов игрок, ненавижу тебя... подожди, что? — Я смотрю на Паркера в замешательстве.

Я вижу девушку, сидящую за столом, и мой гнев вспыхивает с новой силой.

Она подходит к нему, целует в щеку и протягивает мне руку.

— Привет, я Кейси, сестра Питера. Ты такая же красивая, как он и рассказывал, Наслаждайтесь! Он готовил тебе всю ночь, — она отпускает мою ладонь, а рука остается висеть в воздухе, — Приятного вечера.

Она проходит мимо меня и направляется к своей машине.

Я смотрю на Питера, а он на меня.

— Ты собираешься пройти, или так и будешь там стоять?

— Э... Ты... Ее... Что происходит?

Я так смущена ... Ноги приросли к полу, поэтому он берет меня под локоть и заводит внутрь. Питер закрывает дверь и я оглядываюсь.

— Что? — я даже не знаю, что спросить.

— Ты не соглашалась пойти со мной на свидание, поэтому я собрал войска, чтобы подтолкнуть тебя.

Я поворачиваюсь к нему в шоке.

— Что?

— Ты слишком упряма и я сменил тактику. Кажется, вполне удачно.

— Зачем?

— Чтобы ты, наконец, пришла, — он притягивает меня к себе, приближая свои губы к моим. — Твоя сестра, охотно помогла мне, когда я упомянул о свидании.

Теперь все понятно, почему моя сестра вела себя странно. Она хотела, чтобы я отреагировала и прибежала к Питеру.

Он целует меня. Его поцелуй мятный, с легким оттенком кофе. Я позволяю ему сосать мою нижнюю губу, но замечаю, что на нем нет очков.

— Где твои очки? — спрашиваю я, не разрывая поцелуй.

— Линзы.

Он подхватывает меня под задницу и оборачивает ноги вокруг своей талии. Питер идет по коридору в спальню, наверное. Он опускает нас на мягкую постель, ложась на меня сверху. Его глаза впиваются в мои, посылая волну возбуждения к моему лону.

— Ты в моем доме. В моей постели. У меня есть длинный список того, что я собираюсь с тобой сделать. Так что, если это не то, чего ты хочешь, скажи мне сейчас. — Его слова вызывают у меня душевное волнение.

— Могу ли я получить предварительный просмотр того, что ты предлагаешь? — мой голос наполнен похотью. Я уже согласна, но его грязные слова меня возбуждают.

— Я собираюсь лизать, сосать и кусать каждую твою частичку. Части, которых раньше никто не касался. Я заставлю тебя умолять, кричать, стонать. Я доведу тебя до предела.

Я знаю, что он чувствует, когда мои ноги сжимаются вместе. Паркер точно знает, что я приняла решение. Это было до того, как он заговорил.

— Ну, тогда, Питер Паркер, покажи мне.

Его улыбку, сменяет выражение контроля. Он наматывает мои волосы себе на кулак и предпринимает мое лицо.

— Я Уэсли и это последний раз, когда я тебе позволяю это. Теперь тебе не ускользнуть. Я фантазировал о тебе с того момента, как впервые увидел тебя. Как я шлепаю твою сексуальную, упругую задницу, пока она не покраснеет. Ты поняла?

Кристально.

Эта его новая сторона так возбуждает, мои соски тверды как камень под тонкой майкой, все тело в огне и нуждается в том, что он предлагает.

— Мне попался уже обученный Питер Паркер?

Вызов брошен. Его глаза темнеют и он рычит. Его член упирается в мое бедро. Я ощущаю легкий толчок, когда Питер опускает свой рот на мой и жестко целует.

— Я накажу тебя за это, — угрожает он, надавив еще больше, в результате чего мои губы открываются. Наши языки встречаются и танцуют соблазнительный танец. Я тянусь к нему, но он отодвигается. Я вопросительно смотрю на него, а взгляд Паркера становится диким.

— Если будет слишком, то скажешь мне?

Я медленно киваю, потому что знаю, что мой голос, определенно, подведет меня прямо сейчас.

— Ну, я предупреждал тебя.

Его взгляд такой интенсивный. Учитель науки исчезает и появляется хищник на охоте.

Питер соскальзывает с кровати и останавливается у моих ног.

— Встань, — требует он и я подчиняюсь, — Расстегни джинсы, — мои руки

дрожат и я снова выполняю приказ, — Теперь, повернись.

Когда я поворачиваюсь к нему спиной, он прижимает меня к себе. Опустив голову, он целует мою шею.

Слегка прикусив мою лопатку, он резко падает на колени и стягивает с меня джинсы.

— Выйди, — требует он и я выполняю.

Интересно, Питер замечает, как дрожат мои ноги?

Не торопясь, он медленно опускает мое нижнее белье.

Я подпрыгиваю, от внезапного ощущения его носа между моими бедрами. Тот факт, насколько я влажная, не остается незамеченным. Потому что он, определенно, нюхает меня.

— Выйти. — Я поднимаю ноги по очереди, чтобы он мог снять мои трусики.

Я боюсь с желанием обернуться, но прежде чем я это делаю, он произносит:

— Ты прекрасна. — хвалит он, проводя костяшками пальцев по моим бедрам. —

Руки вверх.

Я поднимаю руки, и Питер стаскивает с меня майку. Следующим, следует мой бюстгальтер.

Я стою, совершенно беззащитная. Это интимно, но увлекательно. Он нежно кладет ладонь мне на спину и слегка толкает вперед.

— Я хочу, чтобы ты наклонилась и положила руки на кровать. Да. Именно так. Твои последние слова, детка? — Его голос полон страсти.

— Покажи, на что способен, мистер Паркер ...

Не успев закончить, его ладонь обрушивается на мою правую ягодицу и я взвизгиваю.

— Твоя бледная кожа такая безупречная, рядом с моей отметиной.

Прежде, чем я успеваю ответить, раздается еще один шлепок. Другой рукой, он держит меня на месте. Третий удар — я визжу и стону одновременно.

— Есть, что сказать, мисс Томпсон? — его ладонь потирает оставленный на ягодице след.

— Думаю, я не освоила урок, мистер Паркер.

Он рычит и я теряю контроль, снова и снова, когда он наносит шлепок за шлепком. Последний удар такой болезненный, но такой возбуждающий, я чувствую, как влага стекает по моему бедру. Питер падает на колени, а его рот оказывается у меня между ног. Его язык ласкает мой центр, сильные руки держат мои бедра на месте, пока он сосет, кусает и трахает меня языком.

Мои стоны, эхом отражаются от стен спальни и я с трудом остаюсь на месте. Его язык трахает мое нежное влагалище, и я борюсь с освобождением. Я слышу влажные звуки его языка, чувствую как запах моего возбуждения наполняет комнату.

— Черт, да, блядь, Питер. Дааааааа ... — Я откидываю голову назад, пока мои внутренности сжимаются вокруг его языка. Питер не обращает внимания на мой оргазм и продолжает свое нападение.

Мой оргазм скоро исчезает, а его язык продолжает ласкать мой чувствительный центр, не дав времени прийти в себя. Он внезапно отстраняется и встает. Я начинаю сводить колени вместе, когда его руки обвиваются вокруг меня, а губы впиваются в мои. Питер с силой целует меня, давая попробовать свой вкус на его губах.

Когда нашим легким не хватает воздуха, он отстраняется. Его глаза дикие, как и у меня.

— На колени.

Глядя ему в глаза, я медленно опускаюсь на колени. Его рука ласкает мою щеку, заправляя за ухо выбившуюся прядь волос:

— Расстегни джинсы, — приказывает он.

Легкая улыбка играет на моих губах, когда я выполняю приказ. Питеру не нужно

инструктировать меня дальше. Я знаю, как это делать. Его член твердый и толстый, мне требуются некоторые усилия, чтобы стянуть джинсы вместе с трусами. Освободившись от ткани, его толстый и твердый член подпрыгивает и шлепает по упругому животу. Впервые увидев его, я жадно облизываю губы. Он такой, как я и думала. Толстый, большой, великолепный. Питер оборачивает руку вокруг члена и поглаживает себя.

— У тебя голодный взгляд. Чего ты хочешь, Гретхен?

— Твой член у меня во рту, мистер Паркер, — без стыда, отвечаю я.

Его губы дергаются, борясь с улыбкой. Судя по тому, как он вцепился в свой член, мое неповиновение возбуждает его. Питер берет его и направляет к моему рту.

— Соси, — говорит он.

Не разрывая зрительный контакт, я широко раскрываю рот и он подносит головку к моим губам. Я позволяю ему скользнуть по моему языку.

Я хватаюсь за его ягодицы и облизываю головку. Закрыв глаза, Питер рукой массирует мою кожу головы:

— Да, детка. Вот так, — его похвала придает мне уверенности и я продолжаю свои действия. Он такой длинный и я начинаю поглаживать рукой основание его члена. Стон, который я слышу, вызывает пульсацию между ног, и я ускоряю движения. Я с такой силой работаю языком, что его член ударяется о стенку горла. Свободной рукой, я ласкаю его яйца, а средним пальцем дразню чувствительную кожу позади.

Тогда, он хватается мою голову и врезается в рот. Я расслабляю горло, позволяя трахать мой рот, пока не чувствую, что его член отяжелел.

— Черт, я сейчас кончу, — Питер пытается отстраниться, но я хватаю его за задницу, не давая такой возможности.

— Черт, черт... — рычит он и его сперма выстреливает мне в горло.

Я глотаю, сколько могу, но несколько капель, все равно, капают вниз. Питер вытаскивает член. Его глаза остекленели. Он наклоняется и поднимает меня с пола. Его глаза впиваются в мои. Большим пальцем, он стирает сперму с моего подбородка и размазывает ее по моей груди.

— Я хочу тебя, — говорит он и втягивает в рот мой сосок. Он сосет его почти до боли. Удовлетворившись, он отпускает меня, указывая на кровать. — Я хочу тебя на своей кровати. Ложись на спину, колени согни. Возьми подушку и проложи ее под свой сексуальный зад.

От его голоса, мой клитор пульсирует. Я делаю так, как он сказал. Я залезаю на кровать, зная, что моя задница выставлена на обозрение. Я переворачиваюсь на спину, хватаю подушку и кладу ее под зад. Медленно, я поднимаю колени так, как он и просил, а затем, раздвигаю ноги.

— Чертовски красива, — он поднимается на кровать, его руки по бокам от меня. Питер наклоняется и целует мои бедра, пупок, грудь, и, наконец, губы.

Мои руки зарываются ему в волосы, притягивая ближе. Мне нравится его кожа. Его губы на моих. Его руки обхватывают меня.

— Трахни меня, мистер Паркер, — шепчу я, зная, как бесит его эта фамилия. Его рука поднимается и обхватывает мою шею, увеличивая давление нашего поцелуя.

— Вы так вызывающе настроены, мисс Томпсон. — Он надавливает большим пальцем на мой бьющийся пульс. Питер может почувствовать, как сильно он стучит под моей кожей. — Ты принимаешь таблетки, Гретхен?

Есть одна вещь, государственное страхование оплачивает контроль над рождаемостью.

— Да, — отвечаю я и он одобрительно улыбается.

— Хорошо. Я чист, обещаю. Не хочу, чтобы что-то разделяло нас. Ты в порядке?

Я так сильно хочу, чтобы он оказался внутри меня, и рискну всем, в этот момент.

— Полностью.

Питер снова, быстро целует меня, потом отстраняется.

— Я буду трахать тебя, пока ты не попросишь пощады. Тебе понятно?

Абсолютно.

— Тогда, мы можем заниматься этим всю ночь. — отвечаю я нечестиво.

Питер улыбается и встает на колени передо мной. Он направляет свой член и врезается в меня. Мы оба стонем — чувства неопишутемы. Он огромный, поэтому мне нужно некоторое время, чтобы привыкнуть.

— Ты как? Я не могу больше сдерживаться.

— Трахни меня, мистер... Аааа...

Он вытаскивает член и врезается в меня снова. И еще раз. С каждым толчком, он все глубже и глубже. Его руки сжимают мои бедра, пытаюсь удержать на месте, но от жестких толчков, я скольжу на простынях.

— Ты такая тугая, черт... — рычит он, вдалбливаясь в меня. Его яйца бьются об мою задницу.

Моя грудь подпрыгивает с каждым толчком. Я стону, пытаюсь бороться с желанием потребовать больше или просить, чтобы он остановился. Это слишком, как он меня наполняет, трахает, его грязные слова, его сексуальный рот.

— О, боже. Питер, я... я...

Он надавливает на мой набухший клитор так сильно, что оргазм посылает волну удовольствия по позвоночнику и я выгибаю спину. Питер не обращает это во внимание и продолжает вдалбливаться в меня. Я пытаюсь остановить его, но он не успокаивается, пока рыча, горячее семя не взрывается внутри меня.

Но боже, он еще не закончил. Он достает член и начинает растирать свое семя тремя пальцами внутри меня.

— Посмотри, как ты прекрасна. Заполненная мной. Блядь, я хочу видеть тебя такой всегда, — бормочет он, а его пальцы проникают все глубже и глубже. В результате чего, я достигаю еще одного оргазма.

— Питер, я больше не могу.

Я знаю, что мои мольбы ничего не изменят, наоборот, он становится еще более агрессивным. Он размазывает наши совместные соки по всему моему телу.

— Мое, — стонет он и заменяет пальцы своим языком.

Питер поедает меня, пока во мне нарастает новая волна удовольствия, все сильнее и сильнее и я ныряю в еще один оргазм. Я напрягаюсь и мое зрение затуманивается.

Я хватаюсь за голову Питера, потянув его за волосы, молча прося пощады. Я чувствую, как на его губах появляется улыбка; Вибрации его смеха — отдаются мучительной щекоткой к моему переутомленному клитору.

— Я могу делать это вечно, — напевает он и отстраняется. Его подбородок блестит, когда Паркер самодовольно смотрит на меня, на слой его соков, размазанных по моей коже...

— Как чувствует себя твоя задница?

Я смеюсь:

— Будто ее отшлепали.

Питер улыбается.

— Хорошо, я хочу, чтобы так и было. — Паркер наклоняется поцеловать меня. — Может быть, я буду поощрять тебя, когда ты будешь называть меня так.

Он дарит мне последний поцелуй и спрыгивает с кровати.

— Пойдем в душ, а потом, я накормлю тебя.

Не знаю, что на меня нашло, потому что я не уверена, что смогу справиться с еще одним нападением, я отвечаю:

— Не знаю, мистер Паркер, Не думаю, что хочу есть. Я испытываю немного другой голод.

Его глаза сверкают похотью и член дергается, снова твердея:

— Блядь, ты права. Я накормлю тебя позже. — И он наклоняется, поедая мои

голодные губы.

Глава 6

— О, боже! — стону я, пока сироп стекает по подбородку, — Как ты это делаешь?
— сунув в рот блин с сиропом и фруктами, спрашиваю я.

Мы так и не поужинали прошлой ночью, потому что наш аппетит жаждал не еды.

Питер Паркер вдавливался в меня всю ночь и мы отключились до восхода солнца.

Меня разбудил его теплый язык, ласкающий мой сосок, а палец кружил над клитором. Я думала, что мое тело истощено и не получит оргазма еще месяц, но его уверенные, нежные движения не заставили долго ждать, и вскоре, я сокращалась вокруг его пальцев.

Я сижу на кухне после веселого душа, пока он кормит меня самой вкусной едой на свете. А веселье заключалось в том, что меня прижали к холодной кафельной плитке и трахали.

Я сказала Питеру, что подойдут и остатки вчерашнего ужина, но он настоял на том, чтобы приготовить завтрак. Он берет тарелку для себя и садится рядом со мной.

— Я сам научился, — говорит он и отпивает кофе.

Я хватаю еще один блин, не заботясь о манерах.

— А как ты научился? — бормочу я, жуя блин.

Питер берет салфетку и вытирает рот, пока я жую огромный кусок блина, слишком большой, для моего рта.

— Это как наука, Гретхен. Нужно тщательно подобрать ингредиенты, чтобы создать совершенство.

— Все, да? — Он и его ботаника.

— Все, — говорит он и его улыбка становится зловещей. — Даже для того, чтобы заставить тебя кричать мое имя этим утром, потребовалось ровно сорок семь секунд, это тоже наука.

У меня отвисает челюсть.

— А когда ты закончишь, я намерен снять с тебя полотенце и, воспользовавшись наукой, обернуть вокруг своего члена.

Хорошо, признаю. Немного пищи, все-таки, выпадает из моего открытого рта. Да кто этот парень? Доминант в сексе, со странным фетишем и грязными разговорами в постели, замаскированный под назойливого учителя науки. Мы пытаемся завязать разговор, что довольно трудно, ведь мысли заняты лишь тем, что будет, когда я закончу есть.

Питер спокойно и непринужденно потягивает кофе, в то время как мой рот жует тот же блинчик. Поскольку я не особа разговорчива, Питер рассказывает, как начал готовить еще в колледже, когда работал во французском ресторане.

Он рассказывает, как рос в Сиэтле, у него есть сестра и престарелые родители. Он любит животных, но его домовладелец не позволяет их держать. Паркер признается, что его первой страстью была не наука. Это был Секс.

Вот тогда, я прихожу в себя и даю ему пощёчину:

— Нет, не был.

Его идеальный смех заполняет комнату.

— Нет, не был. Я, на самом деле, хотел быть ветеринаром, но подвернулась эта работа. Ты закончила? У меня есть на тебя планы, так что ...

Я быстро бросаю вилку. Готово. Он кладет в раковину наши тарелки, пропускает меня вперед и мы возвращаемся в наше секс-подземелье. Или в его комнату. Мятые простыни напоминают мне обо всех способах, которыми он взял меня прошлой ночью. Питер подходит и целует меня под лопатку.

— Брось полотенце, Гретхен, — требует он.

Это как переключатель, один приказ – и я мокрая.

Я стягиваю полотенце и воздух холодит кожу. Я жду следующего приказа, потому

что знаю, что моему ботанику нравится контроль.

Именно тогда, его тепло исчезает и раздаются звуки выдвигания ящиков.

— У тебя есть аллергия на что-нибудь, Гретхен? — дыхание Питера согревает мою мочку.

— Что?

Его мягкий смешок удивляет меня.

— Шучу. Я собираюсь завязать тебе глаза. Боишься темноты?

В горле пересохло. Я качаю головой, потому что не уверена, что смогу вымолвить хоть слово.

— Хорошо. Не шевелись.

Его руки поднимаются позади меня и закрывают глаза чем-то шелковым. Лишив зрения, он хватается меня за бедра и подводит к кровати. Когда мои колени натыкаются на край, Питер велит мне подняться на нее.

Я забираюсь на кровать и становлюсь на колени, затем слышу шорох одежды и матрас прогибается под его весом.

Питеру не обязательно прикасаться ко мне, чтобы я почувствовала насколько он возбужден. Его тепло согревает меня. Моя кожа покрывается мурашками в ожидании того, что он припас. Ощувив холодный металлический предмет, скользящий по моему бедру, я вздрагиваю. Питер одной рукой обнимает меня, а загадочный предмет, холодный и гладкий, кружит по моему соску.

— Что это? — спрашиваю я, но в ответ получаю мягкий смешок.

— Это не то, о чем ты думаешь. У меня нет тайного фетиша. — Паркер проводит гладким предметом от груди к пупку и спускается ниже, кружа над клитором.

— Это шарик для снятия стресса. Он тебя успокоит.

Но до успокоения мне далеко. Жар, необходимость и возбуждение это три слова, которыми можно описать мои ощущения.

— Что планируешь с ним сделать, мистер Паркер? — тревожно спрашиваю я.

Он опускает шарик ниже, обмакивает в мои соки и направляет дальше, прямо к анальному отверстию. Неожиданный холодок, заставляет меня дрожать, мысль о его вторжении в эту область одновременно беспокоит и возбуждает.

— Если бы ты знала, сколько раз я фантазировал, как трахаю тебя здесь. Принимая каждую часть тебя. Наполняя тебя.

Шарик скользит обратно к киске, но палец Питера задерживается, заставляя мое тело дрожать.

— Это новое место для тебя, Гретхен? Никто не касался тебя здесь?

— Никто, — выдыхаю я.

Его хватка на моем бедре усиливается.

— Если это слишком, не молчи, помнишь?

О боже, что он придумал? Я хочу увидеть похоть в его глазах, но с завязанными глазами это невозможно. Когда я поднимаю руку, чтобы опустить повязку, его сильные пальцы останавливают меня.

— Ты готова? — спрашивает Питер. Я киваю, не желая отказываться от того, что он собирается сделать со мной.

— Я хочу тебя на четвереньках. Я привяжу твои ноги. Хочу тебя полностью открытой.

Его рука опускается на середину моей спины. Я делаю так, как он хочет и чувствую что его вес на кровати исчезает. Я лежу в ожидании, когда слышу шаги, а затем и звуки открывающегося комода. Я представляю его голым, с полностью готовым членом.

Питер возвращается, и я подпрыгиваю от ощущения его пальца, скользнувшего вокруг моей лодыжки.

— У меня два галстука. По одному на каждую ногу. Я хочу привязать твои ноги к столбикам кровати. Ты позволишь?

Мои внутренности сжимаются, только от одной мысли об этом.

— Да, — отвечаю я.

Паркер хватается мою лодыжку и мягко обматывает шелковым материалом. Потом делает тоже самое с другой ногой. Когда он заканчивает, я знаю, что он любит. Я полностью открыта для него.

— Твой вид, Гретхен. Взглянув на тебя такую, мужчина способен потерять разум.

Его руки начинают массировать мою попку, а член трется о задницу.

Я пытаюсь контролировать дыхание, но каждый вдох дается с трудом. Он едва коснулся меня, а я уже чувствую пробуждение оргазма.

— Знаешь ли ты, что каждая эмоция пускает определенное химическое вещество в твой мозг? Нейротрансмиттеры сигнализируют о каждом ощущении.

Боже, он даже сейчас читает лекции.

С силой ухватившись за мои бедра, он входит в меня. Целуя мою спину, Питер продолжает:

— Когда я прикасаюсь к тебе, твой мозг, за тридцать миллисекунд, начинает фантазировать.

Его хватка становится сильнее, одна рука дразнит мой клитор, а другая сжимает грудь.

— Когда ты возбуждена, твой мозг создает сексуальные образы в двадцать раз быстрее, чем в невозбужденном состоянии, — он одновременно щипает за сосок, а другой рукой кружит над клитором, — И, знаешь, даже если я прекращу тебя ласкать, эти образы будут продолжать действовать, помогая достигнуть оргазма, только благодаря твоим грязным мыслям. — Затем, он останавливается, щипая клитор. Мои глаза закрыты, желание кончить от его руки невыносимо. Его тело накрывает меня, дыхание ласкает щеку.

— Как сейчас выглядят эти образы, Гретхен? — Боже, так много всего.

Непослушные, постыдные вещи, — Скажи мне, — требует Паркер, сжимая мой сосок достаточно сильно, чтобы заставить меня стонать.

— Я ... я представляю, как ты берешь меня сзади, — тяжело дышу я.

Его язык скользит от моего подбородка до уха.

— Что еще?

Я так возбуждена. Моя киска неудержимо пульсирует.

— Я представляю, как ты груб со мной. Тянешь меня за волосы.

Мягкое рычание Питера делает меня еще влажнее. Выпустив мою грудь, он сдавливает мне шею, накрывая большим пальцем пульс:

— Если я нажму на эту вену, отбивающую пульс, то выброс эндорфина будет настолько мощным, что оргазм станет разрушительным. Твой пульс зашкаливает. Не знаешь, почему?

Я слегка качаю головой, не в силах двигаться.

— Это говорит о том, что женщины фантазируют о передаче контроля партнеру.

Мой пульс бешено бьется, а дышать становится тяжелее с каждой секундой.

— Питер, пожалуйста, — умоляю я.

Его хватка на моей шее усиливается, член медленно трется об меня.

— Это так волнующе, думать об этом, да? Все эти эндорфины создали нейрхимический коктейль, который закончится мощным оргазмом, захватывающим дух.

Мои ноги дрожат, а киска сжимается. Начав говорить, он устно трахает мой мозг. Я так возбуждена и больше не могу.

— Питер, пожалуйста... Трахни меня. Души. Сделай что-нибудь.

И он делает. Он врывается в меня со всей силы. Перед глазами вспыхивают звезды и оргазм накрывает меня. Я стону, сжимая его член. Свиристый стон одобрения, заставляет сильнее сжать его.

— Вот так, малыш, — Питер начинает вдалбливаться в меня.

Я тяжело дышу, пока его яйца хлопают меня по попке. Я чувствую надвигающийся оргазм.

Он раздвигает мои ягодицы и большим пальцем дразнит тугую дырочку.

— Сколько еще ты хочешь, Гретхен? — спрашивает он, давая мне возможность сказать нет. Для меня это незнакомая территория, но каждый пик, к которому он меня приводит, невыразим. Я доверяю ему и мое тело жаждет его.

— Больше. Я хочу больше, — задыхаюсь я и толкаюсь на его член. Паркер смазывает палец моими соками и почувствовав кончик пальца у заднего прохода, он проскальзывает в меня.

— Ааахххх, — стону я. Я хочу сказать ему прекратить, но чем дальше он продвигается, тем меньше становится неприятные ощущения. Он вытаскивает палец:

— Как ты себя чувствуешь, детка? — с вождением спрашивает Питер, продолжая вдалбливаться в меня.

— Да, боже мой, больше, — прошу я, мне нужно еще больше. Я никогда не была так возбуждена.

— Раз ты так хочешь.

Он глубже толкается в меня, крихтя и говоря грязные словечки. Наклонившись, он хватается за мою шею левой рукой и прижав большой палец к пульсу, крепче сжимает его.

— Расслабься, позволь ему забрать тебя, — дышит он мне в ухо. Неопределенность быстро проходит, и эротическое волнение занимает его место. — Черт, я уже чувствую, как ты сжимаешься.

Я больше не могу. С эротическим давлением от его пальца в моей попе, с членом заполнившим киску до предела и ограничением воздуха, я вот-вот сломаюсь. Белые пятна пляшут перед глазами, и я чувствую, что соскальзываю. Питер отпускает мое горло и я взрываюсь. Оргазм ударяет так быстро и тяжело, что я изо всех сил стараюсь дышать. Издавая гортанные звуки, я кричу о своем освобождении. Паркер хватается за бедра и начинает бешено вколачиваться.

— Черт, — стонет он и я чувствую, как он кончает.

Наступил понедельник, и я с трудом могу ходить. Меня никогда так не трахали. Каждая часть моего тела болит, ушибленная и полностью насыщенная.

Стоит мне коснуться шеи, как я ощущаю след от засоса Питера. Если моя рубашка чуть опустится, то обнажит следы укуса, за которыми последовал самый сильный оргазм, который у меня был. Кожа головы болит после того, как Паркер стянул мои волосы в кулак и потянул, трахая со всей мощью. На нежных сосках, отпечатки рук. Все мое тело хранит эротические воспоминания о том, как он был нежен после нападений, как мое тело умоляло и кричало от каждой грязной вещи, которую он делал со мной. Мои щеки краснеют, думая о местах, которые изучал его язык, и о звуках, которые издавал его рот, когда я ласкала его. Я чувствую каждое прикосновение.

Боже, мой грязный, маленький ботаник.

— Можно поинтересоваться, что заставило вас покраснеть, мисс Томпсон?

Я поворачиваюсь и вижу Питера, стоящего у его классной комнаты. Боже, как долго он там стоит?

Смущенная тем, что он меня подловил, я стараюсь увильнуть от ответа.

— Ничего, мистер Паркер. Я думала об обеде.

— Фантастика! Я надеялся съесть тебя на обед. Вы готовы, мисс Томпсон?

Мои глаза расширяются от его смелости. Я оглядываюсь, чтобы убедиться, что его никто не слышал.

— Вы должны контролировать себя на работе. Это не профессионально. Коллеги могут не так все понять.

Его губы трогает садистская улыбка.

— Ну, это звучит ужасно. Я намекал на то, что очень хочу получить самую сладкую киску, чтобы довести до оргазма, пока ты не начнешь выкрикивать мое имя.

Питер делает два шага и прижимается ко мне вплотную:

— Если вы не хотели, чтобы вас наказали. Я и не подозревал, что тебе нравится подобное. Если хочешь снова получить порку, только попроси ...

О. Мой. Бог.

— Эй, Гретхен?

Я подпрыгиваю от голоса своей сестры. О, черт. Как долго она там стоит?

— Что случилось?

— Ты... — Она переводит взгляд с меня на Питера. Этот лжец стоит как ни в чем не бывало, засунув руки в карманы. Я готова впасть в панику или убежать. — Э, ты забыла обед в машине. Что вы тут делаете? — спрашивает она с подозрением.

Я открываю рот, но Питер меня перебивает:

— Ваша сестра спросила, могу ли я продемонстрировать извержение вулкана в обеденный перерыв в лаборатории.

Какого... Что... он просто ... это немного... Я поворачиваюсь к нему, щурясь.

— О, Гретхен всегда любила взрывы, — говорит Агнесс и одна бровь Питера самодовольно поднимается.

— У него ничего не получится. Мне нравятся реальные взрывы, а не вулкан из папье-маше, — отвечаю я.

Питер смеется, а моя сестра журит меня:

— Гретхен, это грубо. Я видела один из взрывов Питера. Они очень крутые.

Теперь моя очередь поднимать бровь.

— Оу, правда? — Питер не моргнув глазом, продолжает улыбаться.

— Да, это было весьма впечатляюще... — продолжает моя сестра. К счастью, ее прерывает звонок. — Возьми свой обед. Ты должна ценить его, ведь у тебя нет денег на свой собственный. Кроме того, мисс Эванс вернется на следующей неделе, поэтому, тебе не стоит тратить деньги, — убийца настроения, она протягивает мой обед и я беру его. Она улыбается нам и поворачивается, направляясь к офису.

Меня накрывает смущение от того, что сестра приписала меня к беднякам и напомнила о моем скором уходе с этой работы.

Я избегаю зрительного контакта с Питером, и сказав, что у меня планы на обед, оставляю его в кабинете.

— Ах, да... о, ох ... оххххх, — громко стону я, пока меня накрывает оргазм. Закинув мои ноги себе на плечи, Питер сосет мое высвобождение, — Черт, ты хорош в этом, — дышу я и чувствую легкую вибрацию смешка между ног. Последний раз лизнув мой центр, Питер опускает мои ноги и возвращает трусики на место.

— Нам действительно пора прекратить делать это в школе. Это неправильно, во многих отношениях, — говорю я, поправляя юбку.

— Все в порядке. Двери закрыты, и табличка которая гласит об опасности, гонит всех прочь, — Питер наклоняется и целует меня, — Эй, что имела в виду твоя сестра, говоря что у тебя нет денег?

Вздогнув от его вопроса, я заканчиваю застегивать блузку,

— Ничего. Спасибо за обед, — я прохожу мимо, но он хватает меня за локоть.

— Подожди, у тебя неприятности? Тебе нужны деньги?

Я отбрасываю его руку.

— Нет, мне не нужны деньги.

— Ты уверена? Мне показалось ...

— Да какая тебе разница? Я похожа на благотворительный случай или что-то еще? — я тянусь к ручке, но Паркер разворачивает меня и берет за подбородок.

— Если тебе нужна помощь, я помогу.

Уверена, что он просто старается быть хорошим, но меня это раздражает. Я отталкиваю его.

— По-твоему, если моя сестра говорит, что мне нужны деньги, то я в беде? Серьезно, занимайся своим делом. — Я снова разворачиваюсь к двери.

— В чем твоя проблема? Я не говорил этого. Твоя сестра была обеспокоена.

— Я в порядке. И вообще, это не твоя проблема. Мы просто трахаемся, Питер. Не больше, Мне ничего от тебя не нужно. — Я, наконец, поворачиваю ручку.

— Какого черта? Гретхен, подожди ...

— Эй, вот ты где. — Говорит Бен, когда я чуть не сшибаю его, выходя из класса Питера.

— Эй, — мне требуется секунда, чтобы опомниться. — О! Ты вернулся!

Его улыбка не столь загадочна, как у Питера, и не вызывает трепета в груди.

— Да, сумасшедший судебный процесс. Я думал, это никогда не закончится. Но мне прислали записки, — он поднимает руки и машет двумя или тремя листками ... Хорошо, пять записок, которые я оставил, пока его не было. Полностью забыв о записках, и о нем, я шарахаюсь.

— Я, мм ... я ...

— Эй, Бен, — я и забыла про Питера, стоящего позади, пока он не заговорил.

— Питер. Похоже, я вернулся в разгар научной ярмарки.

Я оглядываюсь на Питера, который холодно смотрит на меня.

— Ну, я дам вам, мальчикам, поговорить. Я должна собрать вещи.

Повернувшись, я выхожу из класса и перестаю чувствовать, как глаза Питера прожигают мою спину.

Глава 7

Почему Агнес так поступила со мной? Для чего? Она рассказала, что я разорена настолько, что не могу позволить себе обед и, на следующей неделе, мне придется искать новую работу. Это невыносимо. Я знала, что не задержусь здесь надолго, но я привыкла к этой жизни. Работа с детьми, изменила меня. Я хочу отделаться от учителя науки, но не могу перестать думать о нем. Он хороший, добрый, сексуальный и знает, чего хочет.

Но у него своя жизнь. И, по сравнению с ним, я выгляжу, как самый большой провал. Питер ни разу не спрашивал, почему я здесь, а лишь задавал поверхностные вопросы, зная, что я не хочу разговаривать на эту тему. Да, я уже говорила, что он умный.

Я просто не хочу, чтобы он знал эту часть меня. Он видит лишь забавную девушку, в роли учителя на замене, которая не стесняется чавкать, поедая блины. Но что, если он узнает, кто я, на самом деле? У меня даже нет степени, ради Христа! Информация о том, что его секс-партнер разоренная, необразованная неудачница, определенно, испортит все. Так будет, в любом случае. Просто секс, да? Довольно скоро, мне придется паковать свои немногочисленные пожитки. Возможно, даже украду у сестры юбку или две, и буду двигаться дальше.

Всю неделю, я стараюсь избегать Питера. Когда он пытается поговорить со мной, я нахожу отговорки. Я убеждаю себя в том, что если хочу забыть Питера, то должна проводить больше времени с Беном. Да, это низко, но действительно. Я игнорирую ботаника в понедельник, и во вторник, а к среде, я понимаю, что план сработал и мы с Питером разошлись. Было весело, но на этом все, мы — два разных человека. У него своя жизнь, а у меня ее нет. Вероятно, никогда не будет.

Взглянув мельком на Питера, ловлю на себе его взгляд. В его глазах, уже нет того счастливого блеска, как раньше. Его улыбка натянута, а руки скрещены на груди. Он выглядит так, будто готов отшлепать меня в любую секунду.

Я столько раз представляла, как он может меня наказать. Я просто хочу покончить с этим на хорошей ноте, и он будет помнить, что однажды, у него было горячее приключение с учителем на замене.

В конце дня, я прячусь в своем кабинете, чтобы Питер не застал меня. Подождя тридцать минут, пока все не уйдут, я высовываю голову в коридор, там темно и дверь в кабинет Питера закрыта. Хорошо, он ушел. Я направляюсь по коридору, в сторону спортзала. Хочу попрощаться с Беном прежде, чем он уедет на соревнования по баскетболу детской лиги.

— Он ушел.

Я останавливаюсь, от звука его голоса за спиной. Дерьмо. Я медленно оборачиваюсь. Руки скрещены на идеальной груди и из него сочится гнев.

— Думаю, вы хотели увидеть свою новую секс-игрушку. Он ушел, пока вы прятались в классе. — Ладно, это было довольно низко.

— Я не ... он не ... Я просто хотела попрощаться, — его глаза становятся еще темнее.

Питер делает два сильных шага ко мне:

— И куда вы собрались, мисс Томпсон? — то, как он произносит мое имя, отдается в низу живота. Сейчас, передо мной не учитель науки, а человек, который жаждет контроля.

— Я ... Я уезжаю, на следующей неделе. Просто хотела попрощаться. Он был добр ко мне. Я тоже хотела быть вежливой.

Я выпрямляю спину. Это правда; я ничего плохого не сделала. Признаю, Питер разрушил любую возможность того, что меня привлечет Бен Симмонс.

— Теперь, если вы меня отпустите, мне нужно навести порядок в классе мисс Эванс. — Я отвожу взгляд и возвращаюсь в класс. К сожалению, Паркер следует за мной.

— А как на счет меня? Ты не планировала перестать игнорировать меня, черт знает почему, и попроситься со мной? — не скрывая гнева в голосе, говорит он. Чувство вины обрушивается на меня за то, насколько грубой я была последние несколько дней.

— Конечно, я бы попросилась. Теперь, если ты меня извинишь, мне нужно навести порядок в шкафу, — заявляю я, не глядя на него, потому что не хочу видеть гнев и разочарование в его глазах. Гнев, и возможно, ненависть.

Я вела себя как сука, после его комментария про деньги. Я захожу в класс, надеюсь, что он поймет намек и уйдет.

— Серьезно, что на тебя нашло? Ты только и делаешь, что дуешься и избегаешь меня всю неделю. Это из-за денег, да? То, что я сказал? Что я сделал не так?

Я оборачиваюсь и оказываюсь ближе, чем ожидала. Питер опирается на шкаф, и я вижу его точенные мышцы.

— Я ...

— Ты, что?

— Я не избегаю тебя, Боже.

Он обычно мастерски скрывает свои эмоции, но сейчас, его шокированный вид, причиняет боль.

— Тогда что? Когда ты стала такой сукой?

Челюсть отвисает от его утверждения. Я не сука.

— Как ты смеешь меня так называть? — Я сокращаю расстояние между нами и бью Паркера в грудь. — В чем твоя проблема, приятель? Испугался, что я тебя отвергла?

Его глаза загораются:

— Ты меня отвергаешь? Едва ли. — Он жестоко смеется. — Не думаю, что Бен обращал на тебя внимание. Он бы, все равно, не доставил тебе того удовольствия, как я.

— Знаешь что, Питер Паркер! — кричу я, снова тыча ему в грудь: — Знаешь что, убирайся отсюда. Оставь меня в покое. Да, отвергла. Я хочу, чтобы ты, Питер Паркер, наконец, понял это!

Он хватает меня за запястье и прижимает к стеллажу.

— Докажи это.

— Доказать что? Дай мне уйти, — мой голос звучит напряженно.

— Докажи, что ты не хочешь меня. Что ты не мокрая, рядом со мной. Скажи, что если я залезу в твои трусики, то там не будет мокро. Скажи, или я сам это выясню.

От его заявления, я хнычу. Горло пересохло. Одна лишь мысль о нем и все ...

— Скажи, или я покажу тебе, какого это, посылать меня и говорить, что между нами только секс.

Питер отпускает мою руку и поглаживает по щеке.

— Чего ты хочешь? — он спускается к груди, — Скажешь, почему убегала? — Он не ждет ответа.

Его рука спускается и поддевает мою юбку. Он отодвигает мои трусики и без приглашения сует не один, а два пальца в меня. Мои глаза закрываются, а голова откидывается на полку. Его пальцы неистово врываются в меня.

— Скажи мне, — требует он, но я лишь стону. Паркер быстро и упорно работает пальцами до тех пор, пока я не чувствую приближение оргазма. Мое тело начинает дрожать, но он вытаскивает пальцы, прямо перед самым пиком.

Чувствуя себя опустошенной, я открываю глаза.

— Скажи мне, — повторяет он, его зрачки расширены настолько, что я почти не могу разобрать цвет глаз, — Ты хочешь этого также, как и я.

— Или что, снова будешь шантажировать меня оргазмом?

— Если это то, чего ты хочешь ...

— Тогда нет. Я ничего тебе не скажу.

Я выпрямляюсь, а Питер убирает руку. Тело умоляет меня, сказать ему. Я еще чувствую его прикосновения, все еще пульсирую и хочу заменить пальцы на огромный

член. Но я не могу заставить себя сказать это.

— Прекрасно, ты выиграла! — Он отступает на шаг и идет к двери. Боже, он действительно оставит меня так? Ох, бля! Хорошо, пускай. Никто не говорит мне, что делать.

Когда он тянется к дверной ручке, я говорю:

— Никто меня не обыгрывает.

От этих слов, он разворачивается и набрасывается на меня, зарываясь руками в волосы.

— Ты уверена в этом? — Питер тянет меня за волосы, открывая доступ к шее. — Ты не думаешь, что если я скажу тебе встать на колени и взять мой член в рот, ты не сделаешь этого? Сосать мой член, который ждет, когда твои губы вновь сомкнутся вокруг него. Хм, Гретхен? — спрашивает он, его дыхание обжигает и облизав кожу, он продолжает. — Как на счет моих пальцев? Ты же не хочешь, чтобы мои пальцы оказались в твоей киске? Твой зад? Твой рот? Как на счет моего члена, который будет вколачиваться в тебя до потери сознания?

Я почти сдаюсь, не в силах терпеть и задыхаясь от его слов, когда он задирает мою юбку и отодвигает трусики. Я хочу все, что он мне предлагает. Страстно желаю. И Паркер прав. Я опустила бы на колени и взяла бы его в рот. Моя киска пульсирует, ей нужно все то, что он угрожает отнять у меня, если я не признаюсь.

Его палец дразнит мой вход, размазывая соки, но не входит в меня.

— Скажи мне, чего ты хочешь, Гретхен, — говорит он и кружит пальцем у входа, это пытка. — Перестань мне отказывать. Ты можешь получить все это, просто скажи. — Его палец порхает над клитором, мимо входа, покрывая соками заднюю дырочку. Его палец дразнит, слегка надавливая. — Я все контролирую, детка. — Питер вжимается в меня, своим твердым членом. Я выгибаю спину, чтобы сильнее почувствовать его. Я больше не могу терпеть эту муку.

Мне нужно, чтобы он дотронулся до меня, трахнул меня. Найти освобождение, которое маячит передо мной. Мой голос слаб, но полон страсти.

— Хорошо. Я хочу тебя.

Его рука дергается, и он засовывает в меня три пальца. Я хрюкаю от внезапного нападения, мои внутренние стенок сжимаются. Он обрушивается на мою киску, один раз, дважды и я издаю сумасшедший стон.

— Скажи еще раз, или я прекращаю, — приказывает он, направляя пальцы к задней дырочке.

— Я хочу тебя, — стону я и он входит двумя пальцами в киску, а третий, проталкивает в попку. — О... Да!

Это чувство накрывает меня с головой. Он тоже стонет, работая пальцами.

— Ты прекрасна, а твой румянец... Ты выглядишь настолько возбужденной, что почти больно отпускать тебя. Я хочу видеть тебя такой, всегда. — Его руки работают быстрее, и моя задница ударяется о шкаф. Полки дребезжат, но я настолько потеряна, что все здание может рухнуть, но единственное, что меня волнует — это он.

Осознание поражает меня, одновременно с оргазмом. Я хочу Питера Паркера. Во многих отношениях. Мне нужен его смех, его доброта. Я хочу больше, чем просто секс.

— Что именно ты хочешь, Гретхен? — Шепчет он мне на ухо.

— Господи! Я хочу тебя. Всего тебя! Твои пальцы, член, те глупые сексуальные очки, о которых я мечтаю. Ты мне нравишься. Я даже не знаю, почему. Ты глупый и придурковатый ботан, но чертовски сексуален и ... и ... Христос, и мне нравится, как ты управляешь мной.

Я тут же затыкаюсь, поняв, что сказала слишком много. Просто «ты мне нравишься» хватило бы.

Он, тут же, жестко обрушивается на мои губы. Его пальцы начинают работать с бешеной скоростью. Мир вокруг становится черным, когда оргазм разрывает меня. И вот

он! Мои ноги слабеют, и единственное, что меня удерживает, это Питер. Когда оргазм утихает, он вынимает пальцы. Убедившись, что я твердо стою на ногах, он срывает с себя галстук.

— Повернись. Руки на полку. Не двигайся, — его глаза горят. Я делаю так, как он сказал. Паркер надевает галстук мне на шею и слегка затягивает.

— Черт, тебе это нравится ...

Я слышу, как он расстегивает штаны. Юбка болтается на талии и я чувствую кончик его члена у входа.

— Это будет жестко. Я буду трахать тебя, пока ты не закричишь.

Все, что он говорит, заводит меня, мое возбуждение перезагружается быстрее, чем раньше. Я знаю, как он любит это. Любит контроль. Галстук — это просто дополнительный бонус. Я поворачиваю голову так, что наши взгляды встречаются. И он врывается в меня.

Я настолько влажная, что он с легкостью проскальзывает. С первым толчком, с моих губ срывается стон, в таком положении, он проникает очень глубоко. Он такой большой и толстый, что заполняет меня до предела.

— Да, — стону я, когда он начинает вдавливать в меня. Моя голова грозит упасть на полку, руки цепляются, чтобы удержаться в вертикальном положении. Он такой сильный и brutальный, врываясь в меня все глубже с каждым толчком. Приближаясь к своему оргазму, Питер сильнее стягивает галстук на моей шее.

— Чёрт, ты такая тугая. Черт... Я чувствую, как ты меня сжимаешь. — Я отчаянно задыхаюсь. Мне нравится, когда он разговаривает со мной во время секса. Это эротично и заводит меня еще больше. Одной рукой, он сжимает галстук, а другой, хватается за мою задницу, порхая пальцем у задней дырочки.

Я собираюсь его потерять.

— О, мать твою, Питер, трахни меня, наполни меня везде, — умоляю я.

Питер мгновенно реагирует и крепче сжимает мою шею. От недостатка воздуха, перед глазами возникают белые пятна. Когда я готова потерять сознание, он врывается в последний раз и проникает пальцем в мою задницу. По моему телу проносится оглушительный оргазм такой силы, что, на этот раз, у меня подгибаются колени. Я чувствую, как внутри меня взрывается горячее семя Питера и он ловит меня.

— Стой, детка. — Он держит меня, пока я прихожу в себя и ослабив галстук, выходит из меня. — Ты в порядке? — спрашивает он и ждет, пока я встану на ноги, а затем хватается рулон бумажных полотенец с полки, чтобы вытереть меня.

— Просто восхитительно, — говорю я, чувствуя себя настолько хорошо, что могу просто уплыть. Его нежный смех подтверждает, что он знает, насколько я чувствительна. Не стыдясь, я позволяю ему вытирать сперму, стекающую по моим ногам и поправить юбку.

— Хорошо. Достаточно ли хорошо, что ты не убежишь от меня, когда мы выйдем из этой комнаты?

Я смотрю ему в глаза и теряюсь в них. Я поднимаю руки и взяв в ладони его лицо, подношу к своим губам. Я мягко целую его и отстраняюсь.

— Я не хочу, но не думаю, что ты захочешь, чтобы я осталась, если узнаешь меня. Настоящую меня.

— Я в этом сомневаюсь, Гретхен. Я хочу гораздо больше, чем готов признать прямо сейчас, и если бы это не отпугнуло тебя, я бы признался во всем, что сейчас крутится у меня в голове.

Я думаю, что понимаю это чувство. Я борюсь с теми же эмоциями.

— Что произойдет, если тебе не понравлюсь настоящая я?

Питер берет мое лицо в свои ладони, подражая мне.

— Доверься мне и я докажу тебе, что ты неправа.

На данный момент, я могу только двигаться вперед. Лучше быть честной, учитывая то, что я скоро уеду.

— Я приехала сюда, потому что потеряла работу.

— Хорошо. Такое бывает.

— Да, особенно со мной. Благодаря моей сестре, я получила эту работу. У меня даже нет диплома. — Я останавливаюсь, дожидаясь его реакции. Но странно, его глаза не меняются.

— Я была диким ребенком, не принимала власть или правила. Вместо того, чтобы окончить колледж, я ушла из дома в поисках лучшей жизни. Поскольку, я сейчас здесь, ты можешь сделать вывод, что этого не произошло. У меня быстро кончились деньги и я начала менять одну ужасную работу на другую. Агнес, как всегда, взяла меня под свое крыло и я попала сюда. Сделка заключалась в том, что я буду учителем на замене и смогу найти утешение в семье. За это время, я хотела найти какую-то стабильность и двигаться дальше.

Питер большим пальцем ласкает мою щеку, пока я объясняю. Его глаза по-прежнему нежные, никаких признаков расстройства.

— Детка, я все еще пытаюсь понять, где та часть, где, как ты думаешь, я хочу сбежать.

Я смотрю на него.

— Я отчасти проиграла, у меня нет настоящей работы, нет степени. Я сломалась и у меня нет ни одного доллара в кармане. У меня нет будущего, и, конечно же, нет запасного плана или семьи. Но, самое главное, на следующей неделе, я уезжаю.

От моего последнего предложения, его лицо становится печальным. Я чувствую себя здесь как дома. Оставить свою гордость и позволить сестре позаботиться обо мне. Это так ... хорошо. Питер прижимается ко мне губами. Один, два, три маленьких поцелуя, затем, он отстраняется и говорит.

— Наличие работы, или денег не делают тебя, тобою. Ты та, кто ты есть, и именно об этом я забочусь. Черт побери, на самом деле. Ничто из того, что ты сказала мне, не меняет того, что я чувствую или хочу. И это ты. — Он вытирает слезу, стекающую по моей щеке, потому что очень давно никто не говорил мне подобного. — И, тебе это не нужно. Останься.

Мои глаза расширяются:

— Остаться? Здесь, в Брэдфорде?

— Да в Брэдфорде. Агнес любит тебя и была так счастлива с тех пор, как ты приехала. Останься для людей, которые готовы почувствовать то же самое. Да, и я тоже.

Мое сердце стучит в груди. Остаться? Могу ли я? Не уверена, что это возможно.

— Но, мисс Эванс возвращается на следующей неделе. У меня даже не будет работы.

— Какая разница? Ты не одна. В этом городе есть работа. Ты такая упрямая. Я наблюдал за тобой, с первого дня. Ты можешь все, что угодно.

— Ты считаешь меня упрямой?

— Даже больше. Возможно, ты избегала меня из-за моего комментария о деньгах? О чем говорила твоя сестра?

— Да, я не хотела признавать свои недостатки. Ты кажешься настолько совершенным, успешным. А тут я ...

Питер убирает мне за ухо выбившуюся прядь волос и смотрит в глаза.

— Если бы я сказал, что знал кто ты такая, еще до твоего приезда, это не имело бы значения?

— Что? Как?

— Агнес сказала, что ты приедешь. Несколько раз, она упоминала о тебе. Она рассказала, когда я увидел твою фотографию с Тессой на ее столе. Она с таким волнением ждала тебя. Она думала, что ты начнешь все с чистого листа. Итак, до того, как ты появилась, я знал. Так что, я знал, кто ты, и мне было плевать.

Хорошо. Таким образом, он самый лучший человек на земле! Нет ничего, что Питер мог бы сказать или сделать, чтобы заставить меня любить его больше. Кроме...

Что!?

Эпилог

— Дорогой, я дома! — кричу я и бросив рюкзак на диван, направляюсь на поиски своего мужчины. Я нахожу его на кухне, мешающего что-то в кастрюле. — Что там у нас, мистер Паркер? — спрашиваю я и подойдя к нему, нежно целую в пухлые губы.

— Тушенная телятина. Как занятия?

— Замечательно. Мистер Пауэрс выбрал эссе для прочтения и анализа. Угадай, чье оно? — моя улыбка отвечает за меня.

— Твое, я так понимаю?

— Ага. Указанные мною детали, перевернули все с ног на голову. Он сказал, что запутанный диалог сделал эссе потрясающим.

Питер дарит мне поцелуй:

— Это здорово, детка. Я горжусь тобой.

Ночь проведенная в кладовке, изменила для меня многое. Во-первых, у меня появилась клаустрофобия, когда Питер запер дверь, он не понимал, что открыть нас можно только снаружи. Мы просидели там до утра, пока нас не нашли. Во-вторых, у нас было достаточно времени, чтобы поговорить.

Я рассказала Питеру о своей жизни, наблюдая за его реакцией, чтобы уловить признаки сожаления, но этого не произошло. Он смеялся над веселыми моментами и проявлял грусть к более тяжелым временам. Питер истерически смеялся над рассказом о том, как я вылезла в окно ванной комнаты, дабы избежать встречи с последним домовладельцем.

Это его не волновало, он не судил меня и не закатывал лекций. Поэтому, мое сердце открылось для него. Я поняла, что после ночи горячего кладовочного секса, я влюбилась в него. Думаю, что он тоже. Откуда мне знать? Хотя, думаю, глаза не могут лгать.

Когда мы, наконец, вышли из кладовки — жизнь изменилась и все закрутилось довольно быстро. Это был последний рабочий день в школе, который был кисло-сладким, потому что я попрощалась с детьми и должна была пойти на свидание с секси-ботаником. Но самым главным поступком, было намерение рассказать сестре о своем желании остаться. Мы обе плакали от счастья.

Я, наконец, сообщила родителям, что живу поблизости. Мама расстроилась, что я не пришла в гости, но стоило ей рассказать о моих планах, как она тоже расплакалась от счастья. Боже, все плакали! Но больше всего, ее поразило то, что я была намерена закончить учебу, ведь у меня осталось еще два года. Я хотела найти нормальную работу и перестать быть такой безответственной. Она, в свою очередь, сказала мне, что гордится мной, несмотря ни на что. А еще, что папа сохранил мои деньги на колледж, зная, что этот день настанет.

И я сделала это. Я поступила в местный колледж, недалеко от Брэдфорда. Я не знала кем хочу стать, поэтому выбрала специализацию бизнеса. Питер поддержал меня. Возвращаться к учебе было сложно, и мне предстояло много тяжелой работы. Но Питер был рядом на каждом этапе. Он помогал мне с домашними заданиями. Особенно, ему нравились тесты и викторины. Конечно, ведь он использовал воск. Он задавал вопрос, и если я отвечала неправильно, то капал им на мою обнаженную кожу, а если правильно — целовал. Я даже не могу сказать вам не краснея, какие оценки получала от него.

Питер попросил переехать к нему, несколько недель назад. Это, до сих пор, удивляет. Зануда-учитель в школе и секси-обаяшка дома. Все девушки мечтают о таком. Мы еще не сказали слова «люблю», но оба ходили вокруг да около.

— Когда будет готов ужин? — спрашиваю я, приподняв бровь.

— Гений по части эссе заслужил этого, да? — он медленно помешивает содержимое и смотрит на меня. От его улыбки, все внутренности сжимаются и он говорит: — У тебя тридцать секунд, чтобы оказаться в спальне обнаженной, или я накажу эту сладкую попку. Хочу тебя на четвереньках, с пальцем внутри, чтобы я мог видеть твою влажность.

Хихикая, я выбегаю с кухни. Мне нравится, когда он такой, всегда готовый для меня. Вот, что я с ним делаю. Я знаю, что он собирается поймать меня в своих очках. Мое любимое время препровождения. В кратчайшие сроки, я оказываюсь в комнате. Я слышу его тяжелые шаги по коридору и вижу, как он расстёгивает джинсы на ходу.

— Где должен быть твой палец, Гретхен?

Ох, да. Я так взволнована, что вставляю в себя один и с моих губ срывается стон. Я уже возбуждена. Питер подходит ко мне сзади, протягивает руку и гладит по щеке.

— Такая хорошая ученица, — хвалит он меня и наклоняется, чтобы слизать мои соки, которые уже стекают по бедру. Он вынимает мой палец и засовывает себе в рот, затем снова возвращает его на место.

— Да, — стону я.

Я весь день слушала похвалы преподавателей, зная, что когда вернусь домой, я получу особое удовольствие. Питер вторгается в меня своим пальцем, чтобы еще сильнее возбудить.

— Такая послушная и насквозь мокрая, мне это нравится.

Я покачиваю задницей, нуждаясь в большем.

— Мне нужно, чтобы вы трахнули меня, мистер Паркер, я вела себя хорошо, — дразню его я и просовываю в себя палец так, что внутри меня оказываются два пальца, мой и его. Я знаю, что ему это нравится. Питер любит, когда я касаюсь себя.

— Боже, ты настолько совершенна, — он хватает свой твердый член.

— Означает ли это, что я вас обошла, мистер Паркер?

— Постарайтесь не мешать соседям своими воплями, пока из вас будут сыпаться искры, хорошо?

Широкая улыбка озаряет мое лицо, когда я понимаю, что это именно я проиграла, и не один раз. Питер подносит кончик члена к моей киске, и, зная, что я нуждаюсь в нем, резко входит в меня.